
18+
Вела Борея
Экстренная эволюция
Инфильтрация

Вела Борея

Экстренная эволюция. Инфильтрация

«Издательские решения»

Борея В.

Экстренная эволюция. Инфильтрация / В. Борея — «Издательские решения»,

Инициация пройдена, но настоящая игра только начинается. Она больше не просто «артефакт» на борту инопланетного флагмана: теперь у Жанны есть собственное имя среди звёзд, космический корабль и перстень древнего рода. Но в мире, где за ней всегда наблюдают, а за каждым словом скрывается расчёт, самая опасная битва разворачивается в её сердце. Продолжение истории о землянке, которой предстоит научиться плести интриги и стать равной среди высших игроков Галактики. Началась её инфильтрация.

© Борея В.
© Издательские решения

Содержание

Новый дом 6
Совещание 16
После совещания 22
Посол Лиор 29
Личное пространство 33
Вечер в новом доме 37
Своя игра на своих условиях 47
Обед с ангелом 58
Конец ознакомительного фрагмента. 62

Экстренная эволюция
Инфильтрация

Вела Борея

© Вела Борея, 2026

ISBN 978-5-0071-7669-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пришлые боги создали из неё шедевр, но забыли дать к ней инструкцию. Она напишет её сама.

Новый дом

Покинув борт гостеприимной «Карсазы», Жанна и командор Бежу, сопровождаемые своими телохранителями — Даром и Грамм, направлялись на флагман адмирала Сизона.

Поднимаясь наверх, Жанна с грустью понимала, что на борту «Галакса» у адмирала она пробудет не две недели и даже не два месяца. В мыслях землянка прощалась с добродушной и гостеприимной «Карсазой» и с её экипажем, отдаляясь от неё всё дальше.

Оглядываясь назад, вспоминала, как всё это начиналось: ночь, площадь, пришельцы, страх, — и ей с трудом верилось в то, что она всё это не просто пережила, а с достоинством всё прошла.

С прибытием гостей и сложившимися обстоятельствами Жанна получила приют, друзей, работу, уважение. Начала получать новые знания в больших количествах и на огромной скорости — те знания, которые недоступны на её планете. С тех пор прошло всего немногим больше недели, а землянка уже достигла таких высот, о которых даже не мечтала.

Но вот она здесь — поднимается на борт главнокомандующего сил Альянса. Поднимается в сопровождении самого полковника Бежу и двух его элитных телохранителей. Жить и служить на флагмане, имея собственную каюту и охрану, — это довольно высокая честь.

А ещё Жанна очень чётко понимает, что для того, чтобы выжить в новом мире, она была вынуждена срочно начать эволюционировать, а точнее — эволюционировать экстренно. И она за эти несколько дней даже умудрилась пройти инициацию, виртуозно устроенную ей адмиралом Сизоном. Весь её дальнейший путь теперь зависит только от неё самой. Каким он будет? Что ждёт её в её новом мире? Ответа на эти вопросы пока не знает даже она сама. А пока шаттл «Карсазы», в сопровождении друзей, несёт её навстречу новым поворотам судьбы.

Шаттл, в котором поднималась Жанна, был стандартным средством перемещения между судами Альянса. Модификаций было множество, и все они различались своими формами, размерами, вместимостью, комфортом и дизайнерской силой мысли. Но всех их объединяло одно — подсветка неоном всех выпуклостей внутри салона: это не для красоты, а для безопасности передвижения в условиях разной гравитации или освещенности.

Сам салон этого шаттла был выдержан в светло-серых тонах обшивки мягких сидений и с внутренней стороны фюзеляжа. Освещение в салоне регулировалось и имело несколько уровней. На данный момент свет был приглушён, создавая уютную обстановку на борту. Пассажировместимость была рассчитана на двадцать человек. Но на этот раз их было четверо плюс пилот шаттла, который сегодня был один, так как в помощь ему предполагался Дар — личный телохранитель и по совместительству пилот и водитель.

Жанна любила этот вид техники: он был уютным и комфортным и почти по всему периметру имел обзорные иллюминаторы. Она взглянула за один из них, тот, что находился рядом с её креслом, и замерла от подавляющего величия «Галакса», понимая, что эта леденящая махина — её новый дом.

Перед её глазами в чёрной бездне космоса разворачивается невероятное зрелище: флагман — исполин Альянса. Корабль главнокомандующего прибытием, носящий название «Галакс», — это не просто боевое судно, это многокилометровый левиафан, напоминающий парящий монолитный мегаполис. На фоне его титанических композитных бортов массивный шаттл Бежу кажется крошечной песчинкой, дрейфующей в лучах далёких звёзд.

Его корпус отлит из матового темно-серого сплава, который почти полностью поглощает свет. Внешне он выглядит агрессивно: как вытянутый наконечник, напоминающий космическое копьё Армады, с чёткими гранёными плоскостями. По всему периметру корпуса, словно

артерии, прорисованы те самые глубокие технологические пазы, излучающие ровное, леденящее бело-голубое сияние — знак колоссальной энергии, питающей генераторы судна.

— Как ты? — спросил Бежу.

— Нормально, — ответила Жанна. — Только очень грустно. Я привыкла ко всем вам. Я привыкла к твоему кораблю. А теперь что? Даже не представляю…

— Ты привыкнешь. Всё будет хорошо. На «Галаксе» тебе сейчас будет спокойнее, да и комфортнее. А мы все всегда рядом.

— Ну… Как рядом… Где-то в космосе, и где-то на расстоянии взгляда… — грустно ответила она.

— Но всё же это не в другой галактике. Поверь, всё, что ты видишь, — для нас это рядом.

— Это я поняла уже, — грустно улыбнувшись, ответила землянка. — Очень не хочется снова менять жизнь. С вашим прибытием она у меня и без того изменилась настолько, что стала похожа на фантастический сериал.

— Зато весело. Скажи? — игриво улыбнулся командор.

— Да не то слово — «весело» … Обхохотаться просто, — съязвила она.

Язвительность была её таблеткой для выживания в этом мире. Она понимала, что так делать не нужно, но не могла сдерживать себя. Да, она полюбила их всех, кто пришёл, она уважала всех, кто пришёл, но ведь их никто не звал, а значит, они не друзья. И, соответственно, с ними можно не церемониться, несмотря на их звания и регалии.

Да, её приняли в штат, дали должность невероятно высокую, но что-то в ней продолжало сопротивляться. Она язвила налево и направо, после чего постоянно сожалела о сказанном и сделанном, но такой паттерн поведения был заложен в ней ещё на площади, в ночь их прибытия. Хотя при всём этом Жанна старалась никого не обидеть и всё переводить в шутку.

— Надеюсь, что это очень ненадолго, но что-то внутри меня говорит о том, что это навсегда, — озвучила Жанна свои тревожные мысли о проживании на борту флагмана.

— У меня те же чувства. Но мы ведь не прощаемся. Мы рядом и на связи, — подбодрил её командор Бежу, из-под командования которого её экстренно выводил адмирал Сизон.

— Командор, — обратилась к нему землянка, — а не мог бы ты хотя бы иногда привозить с собой девчонок и Дара?

— Мог бы, — ответил он с готовностью. — Я знаю, ты будешь по ним скучать, а поэтому по возможности буду прихватывать кого-нибудь из них хотя бы иногда.

— Благодарю тебя! Ты — настоящий друг! — шёпотом воскликнула она и обняла рядом сидящего полковника Бежу.

— И как я теперь без твоих обнимашек? — задумчиво, но с иронией, поинтересовался он.

— Мне их тоже будет очень не хватать, — призналась она ему в ответ.

К сожалению, они вместе увидели, как их шаттл подходит к стыковочному доку, а это значит, что расставание неминуемо приближается. Жанна накрыла своей ладонью ладонь командора и слегка сжала, он сжал в ответ. Она непроизвольно уткнулась носом в его плечо.

— Ну-ну, малыш, только не плачь, — прошептал Бежу.

— Я и не думала, просто хочу запомнить твой запах, твоё тепло… — прошептала она в ответ, глотая ком, застрявший в горле.

Он приобнял её за плечо и едва слышно произнёс:

— Всё хорошо, милая, я всегда рядом. Пусть не физически, но на расстоянии взгляда. А ещё в твоей памяти и в твоём сердечке. Я знаю, что я нахожусь у тебя приблизительно где-то там.

Несколько минут они молчали. Потом Жанна тихо, почти шёпотом, произнесла:

— Я не хочу туда…

Бежу повернулся к ней. В его глазах было столько всего, что словами не передать.

— Знаю, — так же тихо ответил он. — Я тоже не хочу, чтобы ты туда шла.

Жанна посмотрела на него, и у неё перехватило дыхание. Она вдруг поняла, что, возможно, это последние минуты, когда они могут быть вот так — просто рядом, без званий, без обязанностей, без посторонних глаз.

— Бежу… — её голос дрогнул. — Если я вдруг перестану звонить… найди меня. Пожалуйста. Даже если я буду говорить, что всё хорошо. Просто… найди меня.

Он молча взял её руку и переплёл их пальцы. Его ладонь была горячей и чуть дрожала.

— Я не дам тебе потеряться, — едва слышно произнёс он, глядя ей прямо в глаза. — Никогда. Даже если ты сама этого захочешь.

Жанна почувствовала, как на глаза наворачиваются слёзы. Она быстро отвернулась к иллюминатору, но Бежу мягко притянул её к себе. Она не сопротивлялась. Просто уткнулась лицом ему в плечо и глубоко вдохнула его запах — тот самый, который она уже успела запомнить наизусть.

— Мне будет очень тебя не хватать… — выдохнула она ему в грудь. — Так не хватать, что даже дышать будет больно.

Бежу крепче обнял её и уткнулся носом в её волосы.

— А мне — тебя, — хрипло ответил он. — Каждый день. Каждую минуту. Но я буду рядом. Даже если не смогу быть физически… я всё равно буду с тобой. Ты же знаешь это, правда?

Жанна молча кивнула, сильнее прижимаясь к нему. В этот момент ей казалось, что если она сейчас отпустит его, то потеряет часть себя.

Шаттл продолжал лететь к огромной тени «Галакса», а они всё так же сидели, обнявшись, в маленьком островке тепла посреди холодного безграничного космоса. Два человека, которые так и не решились сказать друг другу главное. И, возможно, уже никогда не решатся.

— Мы ведь вместе, да? — с надеждой спросил он у неё.

Жанна молча кивнула головой. Про себя же она подумала, что, наверное, правильнее всего сейчас уйти на борт адмирала Сизона, пока она не сотворила какой-либо глупости, отдавшись на волю своих чувств. Нет, она переживала не о себе, она переживала о репутации своего командора.

За эти несколько дней, которые она провела с ними, она изучила их законы и устав, благополучно «залитые» ей научниками, и прекрасно понимала, что пока её планета не состоит в Альянсе, пока она сама непонятно кто в этой структуре — все интимные отношения с прибывшими мужчинами, как и вся любовь, для неё табу. Хотя землянка и на тридцать пять процентов одна из них, рисковать она не хотела. И если и есть какая-то зародившаяся любовь, то о ней точно никто не должен знать. Нельзя допустить слабых мест ни у себя, ни у Бежу, ни со временем у кого-либо другого. А безопасность во всех направлениях для неё сейчас — самая первостепенная задача.

Приближаясь к «Галаксу», шаттл «Карсазы» взял курс на один из десятков посадочных секторов. Жанна увидела гигантский зев стартового проема, затянутый едва вибрирующим, полупрозрачным маревом силового поля. Сквозь эту мерцающую мембрану пробивается пульсирующий внутренний свет сотен стыковочных площадок.

Не в первый раз землянка прибывает на борт флагмана, но каждый раз её снова и снова впечатляет то, что она видит. А видит она мощь и технологии, которые пока ещё недоступные её планете.

Вошедший в лётный отсек шаттл сел, правильнее сказать — пристыковался. Спустя минуту они все выходили из своего средства передвижения: Грамм впереди, за ней Бежу и Жанна, и замыкал процессию Дар, который нёс сумку с личными вещами землянки. Пилот же остался внутри.

Когда все покинули шаттл, то очутились на металлической платформе довольно огромных размеров. Шаттл «Карсазы» был довольно крупным по своим параметрам, но на этой платформе занимал лишь около половины площади. Ближе к выходу с посадочной площадки по бокам платформы начиналось металлическое ограждение. Техника безопасности экипажа и всех служб была всегда в приоритете, поэтому всё ограждалось и подсвечивалось.

Лётный отсек был впечатляющим. Он был просто гигантских размеров — казалось, что он имеет расстояние в километры, что в длину, что в ширину и высоту. В нём располагалось множество посадочных площадок, расположенных ярусами, и на многих из этих площадок стояло какое-либо небольшое судёнышко. Почти все эти суда были как разного размера, так и разной формы.

Этот лётный отсек, а ещё его называли: стыковочный док или лётные палубы, был пассажирским гражданским. Но были ещё грузовой и боевой лётные отсеки, куда у Жанны доступа не было. Но и пассажирский отсек очень и очень её впечатлял.

Здесь не было прямого лампового освещения. Но при этом всё это гигантское пространство было залито ровным, спокойным и прохладным бело-голубым сиянием, исходящим прямо от стыков панелей, стыковочных платформ и разметки на полу. Воздух внутри отсека был довольно тяжёлый — он нёс в себе запах выхлопов отработанного топлива для двигателей и всевозможных видов смазочных материалов, а ещё ко всему этому примешивался стойкий запах металла, но при этом всём в нём присутствовал очень мягкий, но чёткий запах озона, остающийся после фильтрации. Так или иначе, все стоящие здесь суда потребляли тот или иной вид топлива для своей жизнедеятельности, и по этой причине атмосфера лётного отсека постоянно фильтровалась.

Немного о тех судах, что попали под взгляд Жанны… Это были не просто грязные и пыльные средства передвижения, это были практически произведения искусства в огромном разнообразии форм, размеров и цветов. Почти все они казались живыми, застывшими в ожидании команды для взлёта.

У одной из стен располагался огромный проём — стартовый шлюз. Когда он активируется, то тяжёлая мембрана, или, другими словами, прозрачное силовое поле, начинает вибрировать. Сквозь неё видно всё то пространство, которое расположено за бортом корабля. Обычно это бездна открытого космоса.

Если посмотреть по сторонам, то можно было увидеть сотрудников отсека в серых и оранжевых комбинезонах. Они несуетливо делали своё дело.

Всё движение здесь было строго упорядочено — нет никакой суеты. И, понятное дело, что ни о какой тишине здесь не могло быть и речи. Напротив, здесь было довольно шумно, но, сливаясь воедино, все звуки создавали собой некую симфонию работающих механизмов.

Каждое судно, заходившее на стыковку, приносило с собой нарастающий низкий рокочущий гул, который, ударяясь о композитные стены, превращался в гулкое эхо. Воздух дрожал от вибрации отстыковывающихся шаттлов — их двигатели издавали сухой и довольно плотный свист, мгновенно сменяющийся бархатистым басом, когда они покидали платформы.

Под высоким куполом лётного отсека этот хаос звуков смешивался в единый монотонный рокот, похожий на шум далёкого океанского прибоя или гул работающего гигантского завода. Это была музыка движения: лязг магнитных захватов, шелест сервисных платформ и далёкий, едва уловимый звон силовых полей — всё это сливалось в пульсирующий ритм, от которого вибрировала каждая клетка её тела. Это не просто тяжёлый технический шум, это — сердцебиение огромной внеземной системы.

Пройдя стыковочную площадку и пирс, они вышли в коридор «Галакса» и направились в сторону лифта.

Жанна уже не в первый раз была на борту флагмана, но никогда она не видела его как место своего проживания, и вот теперь она шла по его коридорам и вовсе не восторгалась

той фантастике, которая её окружала, а, напротив, она чувствовала себя здесь чужой, словно оказалась в мире, где каждый шаг был испытанием. Её родной мир от неё почти отвернулся, и теперь единственным пространством для жизни становился этот корабль.

И именно тогда коридоры открылись ей, словно чужой лабиринт: длинные, герметичные, с кабельными магистралями, уходящими вглубь стен, они казались бесконечными артериями, по которым текла жизнь флота. Каждый шаг по ним был шагом в новый мир, где ей предстояло научиться жить.

Коридоры, со встроенными системами безопасности и аварийными шлюзами, были рассчитаны на перемещение десантников в полной экипировке. Каждое движение здесь подчинялось суровому уставу, где дисциплина заменяла привычное тепло дома. Для бойцов это было привычно, для неё — испытание. Но именно здесь она впервые почувствовала: чужой мир может стать её единственным домом.

Бежу, Жанна и сопровождавшие их Дар и Грамм шли по одному из таких коридоров, планируя добраться до ближайшего лифта. И в очередной раз землянка удивлялась тому, что звуки шагов здесь почти не слышны. Не слышно, как нога ступает по гравитационным плитам, из которых, собственно, и состоит покрытие пола. Не слышно эха от шагов, так как изоляция композитных стен поглощает почти все виды звуков.

Вчетвером они дошли до ближайшего лифта. Лифты флагмана для Жанны тоже были шедевром творения технической мысли пришельцев, ведь они перемещались не только вверх-вниз, но и по горизонтали. И всё это ей говорило о том, что она находится внутри не просто гигантского, а исполинского судна.

Бежу, нажав на кнопку вызова лифта, обратился к Жанне:

— Ну что, ты готова к новой жизни?

— Ох, командор… — вздохнула она. — Здесь, конечно, невероятно фантастично. И жить на борту флагмана, имея собственную каюту, — это несказанная честь, но у тебя мне было уютнее. Может быть, это просто потому, что твоё судно было моим первым домом, где меня приняли? — грустно продолжила она.

— Я думаю, что ты просто не привыкла к роскоши, — ответил Бежу. — Дело не в первичности, дело в тебе самой. Но, Жанна, поверь, нам всем грустно от того, что ты нас покинула, пусть и на время, и всё же мы рады, что тебя переместили именно сюда. Здесь и уютнее, и безопаснее. Просто поверь мне.

— Я верю тебе, — ответила землянка. — Если бы не верила, то сидела бы сейчас с Ленкой в квартире её родителей, смотрела телевизор и переживала бы о происходящем.

— А сейчас не переживаешь? — улыбаясь, спросил командор.

— Переживаю, конечно. Но переживаю уже по другому поводу. И этот повод мне нравится куда больше, чем неизвестность, — ответила Жанна.

Подошёл лифт и раскрыл свои створки практически бесшумно. Все четверо вошли в кабину, и Бежу нажал на кнопку нужного яруса, створки закрылись, и кабина начала своё движение. Что удивляло Жанну, так это не только внутреннее роскошное убранство с мягкой обивкой стен, зеркалами и мягкими сиденьями, на которых можно сидеть во время движения кабины, но и то, что лифт, по сути, был автономной капсулой, которая бесшумно перемещается по пазам, ускоряясь и тормозя за счёт бесконтактных магнитных поршней (индукционных подушек). Это позволяет без вибрации и перегрузок преодолевать километровые расстояния между боевыми терминалами и жилыми секторами флагмана, сохраняя идеальный баланс в гравитации внутри кабины.

Прибыв на нужный ярус, все вышли из лифта и направились в кабинет адмирала Сизона, который объявил на сегодня совещание по вопросу вчерашнего подписания соглашений с земным правительством. Бежу доставил Жанну значительно раньше времени для того, чтобы она

успела осмотреться в своей новой каюте и оставить там свои нехитрые пожитки сразу же после того, как по прибытии они навестят адмирала.

— Ну что — в новый мир и в новую жизнь? — Бежу попытался бодро улыбнуться Жанне и зашагал вдоль по коридору.

— Выбора нет, — тихо ответила она. — Именно туда. И не говори, что выбор есть всегда. Устала я это слушать, — натянув улыбку, она пошла следом за ним.

— И не буду. Ты ведь сама знаешь ответ, — сказал командор, так же грустно улыбаясь. — Звони хоть иногда, не забывай о нас. А то пустишь здесь корни и о друзьях забудешь.

— Думаешь, что будет так? — спросила она у него.

— Вариантов развития событий множество. Один из них вполне может оказаться именно таким.

— И он меня пугает больше всего. Бежу, я могу тебя попросить? Я, конечно, знаю, что ты невероятно занятой человек, но всё же… — обратилась она к командору.

— Конечно. О чём ты хотела попросить? — с готовностью ответил он.

— Если я вдруг перестану звонить — позвони мне сам. Верни меня в мою реальную реальность, — грустно попросила она Бежу.

— А ты сомневалась, что я это сделаю? — улыбаясь, ответил командор. — Ты просто так от меня не отделаешься. Не надейся, — сказал он и тихонько засмеялся.

Жанна тоже улыбнулась. Всё же Бежу был чудесным человеком. Несмотря на то, что ему было невесело, как и ей, он подбадривал её как мог.

Бежу замолчал и остановился. Его улыбка медленно угасла. Несколько секунд они просто стояли и смотрели друг на друга. В этом взгляде было всё то, что они так и не решились сказать вслух за последние дни.

Наконец Жанна тихо, почти шёпотом, произнесла:

— Ну, тогда мне бояться нечего, — закончила она.

Он шагнул ближе и осторожно взял её за руку. Его ладонь была тёплой и сильной.

— Ты правда думаешь, что я смогу тебя отпустить? — тихо спросил он, глядя ей прямо в глаза. — Не надейся. Я буду звонить. Каждый день, если понадобится.

Жанна почувствовала, как глаза начинают предательски щипать. Она быстро опустила взгляд, но Бежу мягко приподнял её подбородок, заставляя посмотреть на него.

— Эй… — Он провёл рукой по её щеке. — Только не плачь. Я не выдержу.

— Я и не плачу… — ответила она дрожащим голосом, хотя уже было поздно. — Просто… я привыкла к тебе. К твоему кораблю. К тому, как ты меня называешь «малыш»… Я не хочу привыкать к новому дому. Я хочу остаться в старом.

Бежу молча притянул её к себе и крепко обнял. Жанна уткнулась лицом ему в грудь, вдыхая знакомый запах, который теперь будет преследовать её ещё очень долго.

— Мне тоже будет безумно тебя не хватать… — тихо признался он ей на ухо. — Но ты должна знать… я всегда буду рядом. Даже если физически нас будут разделять километры металла и космоса. Ты это понимаешь?

Жанна молча кивнула, не в силах говорить. Она просто сильнее сжала его в объятиях, словно боялась, что если отпустит — он исчезнет навсегда.

Так они стояли несколько долгих секунд — два человека, которые так и не решились назвать вслух то, что давно уже жило между ними.

Наконец Бежу нехотя отстранился, но всё ещё держал её за руки.

— Пора, — мягко сказал он. — Тебя ждут.

Жанна кивнула, вытерла глаза и попыталась улыбнуться, но улыбка вышла грустной и ломкой. Они снова двинулись по коридору, пока не дошли до дверей кабинета адмирала Сизона.

Жанну всегда удивляло то, что двери в кабинет адмирала открывались абсолютно беззвучно. Вот и сейчас Бежу нажал на небольшой голубой светящийся огонёк возле ключ-панели, почти такой же, как на его корабле, после чего раздался сигнал о том, что пришли гости.

— Войдите, — раздался мощный мужской бас по ту сторону двери. Бежу повторно нажал на тот же голубой огонёк, и мощная дверь с почти неслышным шипением отъехала в сторону.

Командор жестом руки предложил Жанне войти в помещение. Она вошла, следом за ней вошёл и он сам, а вся остальная группа охраны осталась по ту сторону дверей.

Не в первый раз землянка посещает кабинет главнокомандующего прибытием, и каждый раз попадает почти в музей. В кабинете адмирала всегда царит холодный и царственный порядок. В меру картин на переборках, в прозрачных шкафах и на прозрачных полках находятся различные статуэтки и предметы искусства. Но всегда Жанну впечатлял хрустальный куб, расположенный между двумя уютными креслами. Она не знала, из чего сделан этот «журнальный столик», но он всегда вызывал у девушки эстетический восторг.

Войдя в кабинет, она увидела, как адмирал работал за своим прозрачным сенсорным столом, а над самой панелью стола висела голографическая карта планеты Земля.

Адмирал был довольно высоким мужчиной, сложенным как атлант с античных фресок, с огромными голубыми глазами, длинными белыми волосами, которые он обычно убирал в хвост. Внешне ему было лет пятьдесят, а настоящего его возраста Жанна не знала. Но самое удивительное, что было в нём — это его невероятно мощный бас, который поначалу напугал землянку, но со временем она начала к нему привыкать. А вот её подруга Ленка была напугана им настолько, что буквально потеряла дар речи.

Адмирал Сизон отвлёкся от своего занятия и с теплом посмотрел на вошедших.

— О, Бежу, Жанна! Доброго дня! Как хорошо, что вы прибыли пораньше! — воскликнул он радостно.

— Приветствую, адмирал! — отрапортовал Бежу.

— Доброго дня и Вам, адмирал! — ответила Жанна.

— Проходите, присаживайтесь, — предложил адмирал.

— Благодарю, — хором ответили командор и землянка.

Они прошли к чудо-столику и расселись в кресла. Если Бежу прибыл сюда по долгу службы, то Жанна прибыла сюда жить. И поэтому совершенно разные чувства находились внутри каждого из них, но объединяло одно — их вынудили расстаться. Но что поделать — служба. Приказы не обсуждают, их исполняют.

— Как твоё самочувствие, Жанна? Как твой браслет? — заботливо поинтересовался адмирал.

— Всё прекрасно, адмирал. Я вот только беспокоюсь о том, что, скорее всего, этот браслет неисправен, — ответила она.

— Почему ты считаешь, что он неисправен? — удивлённо спросил он.

— Он никогда не показывает не только критических значений, но и даже просто негативных, — ответила землянка.

— Жанна, наши браслеты всегда исправны. Просто твое здоровье нашло свой идеальный баланс. По сути, он тебе не нужен уже, но всё же я рекомендую его оставить на тот срок, пока в нём есть питание.

— Я думаю, что вы правы, адмирал, так и сделаю — оставлю его. И… Там есть маячок… Именно поэтому вы и хотите, чтобы я его не снимала, — понимающе ответила она.

— Ты всегда меня радуешь своей догадливостью. Очень рад, что не ошибся, поставив тебя на пост помощника посла. Не забыла, что ты в прямом подчинении мне, а не послу? — уточнил адмирал Сизон.

— Да нет, вроде бы, помню, — улыбаясь, ответила она.

— Это я к тому, чтобы посол не заносился своим влиянием и авторитетом. А то послы, они ведь такие. Быстро тебя задавят своей властью, — мудро пояснил адмирал. — А мне его власть на моём судне и даром не нужна.

— Прошу прощения, адмирал, но, насколько я знаю, посол должен отправиться на борт «Карсазы» к полковнику Бежу для дальнейшего местопребывания, — сказала Жанна.

— Мы уже переиграли. Для чего вас разделять по разным судам и потом постоянно гонять туда-сюда челноки и шаттлы? Сидите уже в одном месте и дружно работайте в паре, — ответил он. — К тому же я поселил тебя на своём жилом ярусе. Это ярус офицерский. Твоя каюта находится рядом с моей. Каюта посла тоже на моём ярусе, но значительно дальше. При всём при этом ваша с Лиором рабочая зона находится буквально напротив моего рабочего кабинета. Так что ты всегда в поле моего зрения, — поставил он помощника посла перед фактом.

— Ого! — воскликнула она. — Тотальный контроль в действии!

— А ты как хотела? Думаешь, что я позволю тебе остаться без присмотра? Нет, дорогая, я за тебя перед Альянсом отвечаю своей головой.

— Неужели я такая ценная штучка? — удивилась Жанна.

— Ты бесценная штучка, — ответил адмирал. — Командор, а ты чего молчишь и улыбаешься? — обратился адмирал к Бежу.

— Молчу — не смею перебивать вышестоящее руководство. Улыбаюсь — сам не верю тому, что простая землянка стала столь ценным артефактом, — ответил адмиралу командор.

— Ну так-то логично, конечно. Немногословно и по факту, — сказал адмирал и рассмеялся. Настроение у него было прекрасным. А Жанна сама не понимала, почему в её присутствии мужчины, даже такие высокопоставленные, как адмирал Сизон и полковник Бежу, становились шкодливыми подростками.

— Так, ладно. Жанна, сейчас тебя проводят в твою каюту, оставь там свои вещи, осмотрись, а к полудню приходи в зал совещаний.

Адмирал встал с дивана, на котором он сидел, вызвал по коммуникатору своего адъютанта и коротко повелел:

— Фаус, пригласи ко мне Адаю.

— Принято, — ответил голос Фауса в коммуникаторе адмирала.

Фаус был красивым, атлетично сложенным, довольно высоким, с соломенного цвета длинными волосами и серыми глазами, молодым человеком, который был буквально частью или продолжением адмирала Сизона.

Затем адмирал протянул руку Жанне и помог подняться с кресла. Через полминуты в кабинет вошла девушка в облегчённой серой броне.

— Жанна, это Адая — твой сопровождающий и телохранитель, — сказал адмирал. — Адая — это твоя персона номер один — Жанна Корф. Она землянка, но невероятно ценный наш актив. Все инструкции по этому поводу ты уже получила.

— Принято, — коротко и немногословно ответила новый телохранитель без каких-либо эмоций на лице.

Жанна с волнением посмотрела на Бежу, тот лишь незаметно кивнул ей головой в знак согласия и поддержки.

— Благодарю вас, адмирал, — ответила Жанна. — Я могу взять Адаю и Грамм и отправиться в свою каюту?

— Да. Забирай своих суперсолдат и иди обустраивайся. К полудню жду тебя на совещании, — ответил адмирал.

А Жанна, собрав свои волю и сердце в кулак, не оглядываясь, проследовала за своим новым телохранителем на выход.

Выйдя из кабинета, она увидела заулыбавшихся друзей — Грамм и Дара.

— Ну, как там всё прошло? — поинтересовался заботливый парень.

— Да всё прошло нормально, по сути, как всегда, — ответила ему землянка. — Знакомьтесь, это Адая, она заменит Грамм и Турину. Ну… Или кого-нибудь из них.

— Береги её, — сказала Грамм, обращаясь к Адае. — Теперь от тебя зависит её целостность и безопасность.

— Я буду следить за тобой, — довольно грубо сказал Дар, обращаясь к девушке. — Смотри — головой отвечаешь.

Телохранитель не знала, что и сказать: она никак не ожидала, что на неё начнут нападать.

— Дар, солнышко, Адая знает свою работу, не нужно ей грубить, — встала на защиту телохранителя Жанна. — Адая, не сердись, он шутит. Он у нас тот ещё шутник, — перевела она угрозы парня в шутку. — Ребят, мне нужно идти в каюту: познакомлюсь с ней, вещички там оставлю. Грамм может пойти со мной. А ты, Дар, прости, тебе нельзя, ты с командором.

— Да я всё понимаю. Обнимашки? — спросил грозный телохранитель.

— Конечно! — воскликнула Жанна и обняла своего друга. — Мне будет очень тебя не хватать.

— Мне тоже, — выдохнул он в ответ.

— Но мы на связи. Командор обещал брать кого-нибудь из вас с собой, когда будет прибывать сюда, и мы сможем иногда видеться, а так я всегда на связи, — обрадовала она своих друзей, выпустила Дара из своих объятий и, чмокнув его на прощанье в щёку, сказала:

— Ну что, Адая, веди нас в каюту.

Адая кивнула, Грамм взяла сумку с вещами Жанны у Дара, и девушки втроём направились в жилой сектор.

Они дошли до лифта, спустились на нужный ярус и направились к новой каюте Жанны. Жанна же всю дорогу мило болтала с Грамм, чем вводила своего нового телохранителя в замешательство: та, зная регламент несения службы, не понимала вольности предыдущего гвардейца. Просто она ещё не знала непоседливую землянку, которая старательно не придерживалась устоев их службы.

Добравшись до нужной каюты, Адая сказала:

— Ну вот и пришли. А дальше, следующая каюта — это каюта адмирала Сизона. Тебя расположили рядом с ним. Таков был его приказ. Жанна, это твоя каюта. Ключ-панель уже активирована твоими отпечатками и ДНК, можешь смело открывать дверь. Если что-то пойдёт не так, вызовем техников.

— Благодарю, — вежливо ответила землянка и приложила ладонь к ключ-панели. И, о чудо, дверь открылась. — Не думала, что присутствие техника в данном случае не нужно. Но ладно, кто я такая, чтобы спорить с вашими технологиями.

Адая вошла в помещение, обследовала его и, выйдя, произнесла:

— Чисто! — что означало: можно входить.

И Жанна вошла в свой новый дом и замерла на пороге. Сказать, что она была в полном восторге, — значит ничего не сказать. Землянка просто потеряла дар речи. Такого великолепия она не ожидала.

Это были поистине царские покои! Просторная, лаконично меблированная каюта, но при этом вся мебель в ней выглядела невероятно дорогой и комфортной. Синие полы и стены с белыми линиями и вставками делали комнату завораживающей, ведь синий цвет был любимым цветом Жанны. Более того, в отличие от корабля Бежу, на этом корабле стыки стеновых панелей подсвечивали помещение прохладным неярким светом.

Звуков работающей вентиляции почти не было слышно. На стеновой панели, расположенной справа от входа, находилась приборная панель настроек приборов жизнеобеспечения всех её помещений, а в первую очередь — климат-контроля. А помещений было три: это большая главная комната, не менее большая спальня, расположенная справа от входа, и санузел.

Спальня была довольно просторной и в сиреневых тонах. В ней стояла огромная двуспальная, причём высокотехнологичная, кровать. Рабочий стол, кресло — огромное, мягкое и комфортное, шкаф для личных вещей. По обеим сторонам кровати стояли тумбочки, над которыми красовались шикарные светильники.

Пройдя спальню, попадаешь в санузел с сухим корабельным душем, унитазом и раковиной. По сути, здесь всё без изменений — так же, как и везде. Мягкий бирюзово-голубой цвет стен, пола и потолка создавал ощущение погружения в воду.

Метрах в трёх слева от входа в гостевую комнату располагалась столовая зона: репликатор с утилизатором и бытовой шкаф, состоящий из столовой столешницы с тумбой и подвесным шкафом. Всё это было уставлено всевозможными ящичками и дверками; репликатор при этом был встроен в переборку, а утилизатор пристроился справа от тумбы.

Далее, вдоль следующей стены, располагался уютный столовый меблированный уголок: стол на шесть персон, угловой диван и пара стульев на колёсиках, вмонтированных в полозья на полу, вероятно, для более надёжной фиксации при перегрузках. Вся кухонная зона была выдержана в бордово-белых тонах.

В самой же комнате стояла пара уютных кресел, разделённых прозрачным журнальным столиком, таким же кубическим и хрустальным, как и в кабинете у адмирала, что привело Жанну в полный восторг. Огромный мягкий диван, стоящий напротив кресел, создавал очень уютный островок.

— Вау! — воскликнула землянка, войдя в свой новый дом. — Просто вау! Грамм, посмотри, как здесь шикарно! — восторгалась она.

— Жанна… Это не каюта. Это апартаменты! — согласилась Грамм, которая видела эти каюты лишь со стороны, но никогда не бывала внутри. — Да уж, это вам не простой линкор. Великолепно! Я рада, что у тебя такая шикарная каюта. А в связи с этим понимаю одну вещь… — грустно сказала подруга.

— Какую? — уточнила землянка.

— Ты здесь надолго, а точнее, навсегда.

— Да брось ты, отбуду своё наказание послом и вернусь, — пошутила Жанна.

— Сомневаюсь, — ответила Грамм, — слишком уж всё здесь изысканно. Посмотри только на эти прозрачные шкафы и полки — это же всё элитное. А элитное не даётся даже гостям. Лишь высокопоставленному командованию.

— Ну, я к этой категории не отношусь… — начала было Жанна.

— Жанна, ау, очнись: ты — помощник посла по экономическому и стратегическому развитию! Ты рангом наших командоров, если не выше.

— Думаешь?

— Знаю.

И девушки посмотрели на молчащую и удивляющуюся Адаю.

— Адая, — улыбаясь, сказала Грамм, — ты тут не удивляйся ничему. Через пару дней всё поймёшь сама.

— Я надеюсь, — скромно ответила Адая.

— Наверное, пора идти в зал совещаний? — вдруг спросила Жанна. — Что-то мы тут заболтались.

Все втроём посмотрели на настенные часы и поняли, что помощник посла была права.

Жанна, познакомившись со своей роскошной каютой и оставив там вещи, в сопровождении двух телохранителей вышла в коридор и направилась в сторону зала совещаний.

Началась её новая космическая реальность.

Совещание

Прибыв в зал совещаний, Жанна увидела там всё те же знакомые лица: адмирал, восемь командоров, его первый и второй помощники, начальник службы безопасности, начальник медицинской службы, начальник научно-технической службы и экономический посол Лиор Элэйр.

«Да кого бы я тут ещё увидела? — подумала она. — Всё те же лица. Скоро тошнить от них начнёт. Но я хотя бы их уже знаю, а это намного упрощает дело. Ну да ладно, посижу, послушаю. Я ведь теперь часть их. Хочу я или нет, но я с ними работаю».

— Ну вот, все и собрались, — заявил адмирал, когда Жанна вошла в зал. — Начнём, пожалуй.

Жанна же, войдя, обнаружила свободное место между послом Лиором и командором Сатни, там и расположилась.

Командор Сатни был высоким, атлетично сложённым мужчиной с абсолютно белыми волосами, голубыми глазами и довольно светлой, почти белой кожей. Жанне очень нравился этот мужчина, рядом с ним она чувствовала себя очень уютно, но он не сильно стремился к общению с ней, хотя и был не против неё. Такой себе товарищ, выбравший позицию наблюдателя. Он не был ни врагом, ни другом — просто коллега, скажем так.

Сейчас адмирал не выглядел столь добродушным, каким был полчаса ранее. Его взгляд был ледяным и прожигающим насквозь. Он пробежался своим взглядом по всем присутствующим так, что у Жанны появилось естественное желание — свернуться в клубочек, как ёж. С совещания уйти нельзя, но и нет возможности спрятаться в раковину, ведь у людей её нет, поэтому ей ничего не оставалось, как молча сидеть рядом с послом Лиором и смотреть на сидящую напротив командора Клемьяти.

Землянку сейчас совершенно не смущала сидящая напротив несносная дамочка. Наоборот, внутри Жанны созрело некое чувство дружбы к этой женщине. Она в какой-то момент осознала, что Клемьяти Илари просто нужно выжить среди командующих мужчин. Да и просто женщине Альянса, даже будучи командиром космического линкора, нелегко находиться в командовании. Только сейчас землянка поняла, как трудно этой несносной дамочке держать планку, до которой она шла долгие десятилетия, если не столетия, службы на флоте.

И, увидев командора с другого ракурса, Жанна просто ей посочувствовала и улыбнулась. Улыбнулась искренне, без усмешек и негативных мыслей. Она поняла, что всё, что имеет сейчас дамочка, получено большим трудом, ценой страданий.

Клемьяти же, в свою очередь, тоже не поняла улыбку Жанны и готова была проигнорировать, но в какой-то момент у неё промелькнула мысль о том, что этой землянке сейчас ещё хуже, чем ей. Ведь она поступательно пришла ко всему этому, а несчастную землянку игроки Альянса просто бросили в открытый бой. Дали ей всё, что могут дать, но никто из них не посчитался с её чувствами, желаниями и возможностями. И даже адмирал Сизон, многоуважаемый самой командором Клемьяти, играл этой девушкой, как фигурой в настольной игре. Но, как видит Клемьяти, землянка довольно стойко играет по правилам Альянса, при этом прописывает в эту игру свои поправки. Сначала это вызывало у командора Клемьяти неприятие и ненависть к землянке, но в какой-то момент у неё вдруг появилось некое чувство уважения и понимания. Она, как никто другой, знала, как сложно подниматься наверх по служебной лестнице, когда в правлении и в командовании преобладает мужской пол. У Клемьяти сжалось сердце, и она улыбнулась в ответ.

Пока дамы думали свои мысли, адмирал Сизон начал совещание и вещал о вчерашнем мирном подписании соглашений с землянами. Он был просто несказанно рад и счастлив, что всё получилось как нельзя лучше, что это был просто подарок судьбы, и что правление Альянса

даже не рассчитывало на такой успех. Считалось, что для согласования всех пунктов пришлось бы провести несколько таких совещаний — чуть ли не по одному на каждый пункт соглашения. Но Вселенная и боги были настолько благосклонны, что помогли осуществить всё это за один присест.

Он говорил о том, что теперь ближайшие пятьдесят лет флоты будут стоять здесь неотлучно, наблюдая за безопасностью людей Альянса, строящих свои колонии на этой планете.

Услышав слово «колонии», Жанна, вдруг мысленно, неожиданно для себя, погрузилась в воспоминания о первой ночи — ночи знакомства с «чернышами». Уже тогда она в своей голове поймала это слово — «колонии». Она уже тогда понимала, что просто так эти типы не покинут планету. Вступить в бой с ними не представляется возможным — у землян нет ни сил, ни средств для этого, а просто так на слова «Уходите отсюда, мы вас не звали» пришельцы будут смеяться долго и до слёз. И тогда, там, на площади, она приняла решение, что коли уж она понимает их, то постарается начать игру, которую затеяли пришельцы. Но если концом их игры была колонизация, то у Жанны это было — освобождение планеты. Уже тогда она приняла для себя решение, что она приложит максимум своих усилий, чтобы слово «свобода» стало не просто словом.

Но при этом она помнила, как много дали ей прибывшие — здоровье, новое тело, знания, должность, о которой она никогда и мечтать не могла, а самое главное — власть. Но пока она не умела пользоваться властью, а поэтому решила для себя, что будет прилежной, старательной и ответственной ученицей, и будет учиться у них всему, чему только можно научиться, впитывая все знания и тонкости в себя, как губка.

А ещё у неё появились друзья. И самое удивительное, что эти друзья были из самых полярных социальных слоёв пришельцев. С одной стороны, это был личный состав из суперсолдат, с другой стороны — это были командоры, командующие своими кораблями и небольшими флотами, находившимися в их подчинении. Среди них была прослойка из инженеров, техников, связистов, научников, медиков и других видов служащих боевого крыла адмирала Сизона. И всё это говорило о том, что Жанна очень коммуникабельна на разных уровнях их социума. При всём при этом она любила всех своих друзей абсолютно одинаково, независимо от их социальной принадлежности.

Да, её дружба с гостями только зарождалась, но была разносторонней и весьма радовала землянку, которая понимала, что все связи с её родной планетой и с друзьями в том числе сейчас безвозвратно уходят в прошлое. А настоящим же становится её новый, как это ни странно, космический мир.

Погружённая в свои мысли, она вполуха слушала адмирала, но в целом не пропустила ничего из сказанного. А в сказанном не было ничего для неё нового. Всё произошедшее вчера она увидела и прожила ещё вчера. Ей не нужно было это знать — она присутствовала при происходящих событиях. Но адмирал собрал всех для того, чтобы обобщить их успех и привести его к общему знаменателю.

Из мыслей её вывел голос командора Сатни, сидящего справа от неё, который спросил адмирала:

— Я всё это понимаю и со всем согласен, я рад нашей удачно начавшейся миссии, но меня сейчас интересует один лишь вопрос…

— Какой? — уточнил адмирал Сизон.

— Если наш договор с планетарным руководством заключён на пятьдесят планетарных лет, а это приблизительно столько же, сколько и наших лет, тогда в связи с этим, что будет с личным составом боевого крыла? Неужели мы все безвылазно будем находиться здесь все пятьдесят лет до окончания действия договорённостей? — задал волновавший всех вопрос командор Сатни.

— Хороший вопрос и вовремя. Поясню, — начал адмирал. — Да, согласно договорённостям мы находимся здесь довольно длительное время. Но мы структура хоть и военная, и работаем не только по военным законам, но и по законам трудовым. А эти законы гласят нам о том, что мы работаем до окончания действующего контракта, заключённого с военно-космическим флотом Альянса, а затем или продлеваем его, или заключаем новый и более выгодный для каждого из нас. Это вы все знаете. Так вот и здесь будет тот же принцип, — адмирал сделал глоток воды из стакана, который стоял рядом с ним на столе, и продолжил. — Мы все находимся здесь согласно нашим договорам и контрактам, а значит, как только контракт подойдёт к своему завершению, то все мы, включая наши личные составы, а точнее все члены личного состава, вольны сменить место дислокации, и на наши места придёт замена. Вы это знаете и в этом плане ничего не меняется. Поэтому не стоит переживать о том, что вы здесь застрянете на долгие десятилетия. Это уже выбор каждого из вас, — адмирал замолчал и оглядел собравшихся.

Он знал, что все они всё знают и понимают, но уточнить были обязаны для того, чтобы обезопасить себя и свой личный состав.

— Есть ещё вопросы по теме подписания?

Зал вразнобой, но дружно ответил, что пока вопросов нет, но они обязательно будут появляться по мере продвижения исполнения взаимных договорённостей.

— Хорошо, — ответил адмирал. — Тогда перейдём к самой важной, я бы сказал, ключевой теме — к теме нашего развития на этой планете. В данном случае у нас здесь две ключевые фигуры — посол Лиор Элэйр и Жанна Корф, его помощник. Их вы все знаете, — и он указал в направлении пары экономических рулевых. — И наша задача сейчас максимально прикрывать их со всех флангов. Нет, это не значит, что они руководят всеми процессами нашего пребывания здесь. Но они руководят развитием и ростом нашей планетарной инфраструктуры. Поэтому, господа командоры, ваша задача — принять их как персоны номер один для всех без исключения. Я надеюсь, что объяснил понятно, — сказал адмирал и вновь осмотрел всех присутствующих насквозь пронизывающим взглядом.

Все командоры, хоть и разными словами, но в один голос сказали, что поняли и приняли к руководству и действию.

— Посол Лиор, Жанна, — обратился он к экономической парочке. — Итак, вы работаете в паре. Как вы работаете и как выполняете свои функциональные обязанности мне совершенно всё равно. Мне лишь важно, чтобы всё исправно функционировало. От вашей работы и слаженных действий зависит дальнейшее развитие и благосостояние Альянса в данной точке прибытия и высадки. Ваша рабочая зона находится буквально напротив моего рабочего кабинета. Завтра займётесь её обустройством. Посол, вы знаете, как всё это работает, и поэтому всё, что вам будет необходимо, предоставьте мне списком, чтобы я смог функционально оборудовать ваш кабинет, пока вы находитесь на моём борту. Как только на поверхности планеты будет закончено строительство наших служебных и жилых зданий — вы переедете работать туда, а пока вы с Жанной работаете на борту. Если нужен дополнительный персонал — рапорт мне. Я всё понятно объясняю, господин посол?

— Да, адмирал, всё понятно, — ответил посол. — Вы знаете, что это не первый мой старт, поэтому я уже хорошо знаю, что нужно делать и как. Вот у Жанны это впервые, и ей будет сложнее, но ничего, мы справимся. Правда, Жанна? — уточнил он у неё.

— Да, посол, конечно. Мы обязательно справимся. У нас всё получится! — подтвердила она.

— Очень рад, что вы оба на позитиве. Так держать! — улыбнулся адмирал Сизон.

— Буду стараться, — не сговариваясь сказали Лиор и Жанна.

— Теперь мы все зависим от вашей слаженной или нет, но совместной работы. И не только армада, но и весь Альянс. На эту солнечную систему поставлены довольно большие ставки.

— Я понимаю, адмирал, — ответил посол. — Мы потихоньку начнём завтра, а может быть, уже сегодня, и медленными, но уверенными шагами двинемся вперёд. Так ведь, госпожа помощник посла? — обратился он к своей помощнице.

— Да, посол, именно так, — подтвердила его слова землянка, очень удивлённая тем, что такой весомый чиновник, как посол Альянса по экономическим вопросам, обращается к ней как к равной.

От этого ей хотелось расплакаться. Ведь в её старом мире её никто не ценил и никто с ней не считался. А здесь… Посол интересуется её мнением. Посол! Хотя никогда прежде она не занималась теми видами работ, которыми ей предстоит заняться. Даже несносная Клемьяти смотрит с уважением и в её взгляде, на удивление, нет злости, ненависти и вражды. Ведь она понимает, что сейчас ей выгоднее поддерживать землянку, нежели быть её врагом. Тем более она поняла, что тягаться с Бежу, Данелем и самим адмиралом Сизоном у неё нет ни сил, ни власти.

— Жанна, ты чего загрустила? — поинтересовался адмирал Сизон.

— Прошу прощения, адмирал, я не загрустила. Я просто задумалась. Ведь мне предстоит очень сложный вид деятельности, о котором я никогда не имела ни малейшего представления, — ответила она.

— Ну, как ты сама любишь говорить: «Всё бывает в первый раз». Так ведь? — улыбнулся адмирал.

— Так-то оно так… — хотела она продолжить.

— Мы команда, и у нас всё получится, — помог ей выкрутиться из сложной ситуации посол Лиор.

— Именно так — мы команда! — поддержала она его, мечтая закрыть сложную для неё тему.

— Ну что же, вроде бы мы всё обсудили. Оставшиеся вопросы будем решать по мере их поступления. Все свободны. Занимайтесь вашими целями и задачами. Жанна, останься, пожалуйста, — сказал адмирал, распуская людей.

— Мы в баре, ждём тебя, — шепнул проходящий мимо Бежу.

— Хорошо, — прошептала она ему в ответ.

Все покинули зал совещаний, остались лишь адмирал Сизон и Жанна.

— Ну, рассказывай, — обратился он к ней.

— О чём рассказывать, адмирал? — не поняла она его.

— Жанна, я же вижу, что что-то не так.

— Мне просто страшно, адмирал. Я никогда этим не занималась. Ни экономикой, ни политикой. А тут всё и сразу.

— Я верю и понимаю. Но ты ведь не одна. Снова процитирую тебя, как ты уже однажды мне сказала: «Знай и помни это всегда». Вот и помни — мы все — команда. Мы заняты одним делом. И твоя задача медленно и плавно научиться коммуницировать со всем тем, что и кто встретится по мере твоей деятельности.

— Я понимаю это, адмирал, но мне всё равно страшно.

— Я знаю. Но ты не одна. Я всегда рядом, помогу, подскажу, прикрою в случае чего. Вон и посол настроен к тебе позитивно. Готов к взаимодействию.

— Ещё бы он не был настроен позитивно, когда меня прикрывают восемь командоров и адмирал лично, — ехидно ответила Жанна.

— Ну вот, ты сама и развеяла свои страхи. Ты, наверное, даже и не задумалась над тем, что сейчас произнесла? — улыбнулся он.

— Это вы о том, что меня прикрывают столь мощные фигуры в этой игре? Честно? Не задумалась. Просто озвучила очевидные вещи.

— А оказалось — в яблочко! Я ведь не просто так поселил тебя рядом и вашу рабочую зону создал рядом с собой. Это всё в поддержку тебе. Кстати, как тебе твоя каюта?

— О, адмирал, благодарю! Я в восторге! И в коммунальном, и в эстетическом!

— Я очень рад, что тебе понравилось. Со временем обустроишь её так, как тебе заблагорассудится. Как тебе Адая? — спросил адмирал, расслабившись в своём кресле и облегчённо выдохнув, ведь всё у него шло как нельзя лучше.

— Не знаю, я с ней совсем не знакома. Но первое впечатление очень положительное. Знаете, я не планирую заводить на вашем борту друзей. Мне так потом будет проще расставаться. Поэтому Адая не будет ни Грамм, ни Туриной. Она будет просто телохранителем.

— Ох, Жанна. Поверь, через пару дней ты вернёшься к себе настоящей и всё наладится, и подруги появятся, и друзья. Просто сейчас вся информация для тебя шокирующая. Но ты не одна, знай и помни это всегда.

— Благодарю вас, адмирал, — ответила она ему.

— Ладно, иди. Тебя ведь ждут командоры. Я же всё слышал, — сказал он, широко улыбаясь, — бар на нашем ярусе, попроси Адаю — она проводит. Это ж надо, друзья — командоры! У простой смертной аборигенки… Где бы такое было видано? — удивлённо пробормотал адмирал. — Во времена моей молодости такого не было… Да вообще в моей практике такого не было. Жанна, милая, да у тебя талант!

— Какой, простите, талант? — удивилась она и решила уточнить.

— Ты приручила самых сложных командоров нашего Альянса. Это просто фантастика. Бежу и Данель… У меня нет слов…

— Да я просто с ними одними и знакома — они первыми попались на моём пути, вот общение и завязалось. А оказалось, что они классные парни!

— И всё равно ты меня не перестаёшь удивлять. Ну ладно, уже иди, не будем заставлять столь сильных персон нервничать, — улыбнулся адмирал.

— Благодарю ещё раз. А вы не пойдёте со мной? Развеетесь немного. Ну, в самом деле. Ваши дела ведь никогда не закончатся. Хоть немного разгрузитесь морально, — предложила она ему.

— Нет, не хочу мешать вашему общению. Мы пообщаемся вечерком, если ты не против.

— Я? Не против, конечно! Я только за!

— Ну вот и славно. А сейчас иди, тебя там ждут. И помни — ты не одна.

— Спасибо, адмирал, я помню и знаю это. До вечера, — ответила она и вышла из зала совещаний.

Выйдя, она встретила у дверей Адаю и Грамм, стоически дожидавшихся своей персоны номер один.

— Адая, дорогая, можешь проводить меня в местный бар? — уточнила она у девушки.

— Конечно, — с готовностью ответила та. — В какой именно?

— А что, их здесь много? — удивилась Жанна.

— Да, их на борту несколько. Так нам куда?

— Мне сказали, что этот бар на нашем ярусе.

— Я поняла, — сказала телохранитель. — Командор Бежу предупредил меня, куда вас нужно проводить.

— Так, давай сразу определимся… У меня просьба, не приказ, заметь, а просьба — не обращаться ко мне во множественном числе. Я одна, поэтому нет необходимости говорить мне «вы».

— Я поняла, но это немного не по уставу, — возразила девушка.

— Послушай, Адая, устав или нет, с тобой работать вместе нам, а не тем, кто писал устав.

— Ну… Что я говорила…? Не нужно ждать и пары дней — уже началось, — весело сказала Грамм, обращаясь к Адае. — Ещё пару часиков общения, и ты просто смиришься с происходящим. Более того, чего я и не ожидала сама, ты полюбишь этого человечка. И знаешь, однажды тебе будет очень грустно с ней расставаться. Ну, что же, пойдёмте, командоры ждут. Вон и адмирал уже мимо прошествовал, а мы всё здесь зависаем.

— Да, пойдёмте, негоже заставлять столь сильных персон нервничать, — процитировала Жанна слова адмирала Сизона, и девушки направились в сторону бара.

После совещания

Девушки добрались до бара. Грамм вошла первой. Она взглядом вычислила местонахождение командоров и пригласила войти Жанну и Адаю, сказав между тем, что в баре всё тихо и спокойно и можно входить. Тем более там уже находились три командора: Бежу, Данель и Циосе.

Жанна вошла, и сразу же на неё обрушились земные чувства и воспоминания, а всё лишь потому, что запахи внутри бара очень сильно напоминали ей земные бары и кафешки. Глубоко вдохнув, она направилась к командорам со словами:

— Девчонки, возьмите и себе чего-нибудь, не сидеть же вам здесь порожняком, — и ушла, оставив телохранителей у входа.

Адая от услышанного потеряла дар речи, а Грамм весело засмеялась. Тут, к очередному шоку нового телохранителя, по пути к командорам Жанна встретила Дара, которого кинулась на радостях обнимать. А тот обнял её в ответ, и они немного поболтали.

— Нет, я, конечно, многого в жизни не понимаю, но она же обнимает телохранителя командора? У всех на глазах… — удивлённо спросила Адая у Грамм.

— Именно так, наша персона обнимает простого смертного гвардейца, между тем направляясь на встречу почти с богами, — ответила ей та.

— Такого же не бывает… — продолжала удивляться новый телохранитель.

— У нашей персоны и не такое бывает. Не переживай, ты быстро привыкнешь, — и Грамм похлопала Адаю по плечу. — Просто сразу оглашу тебе весь список: все восемь командоров и их помощники, а также адмирал с его помощниками и замами, а ещё посол Лиор Элэйр — это не враги. Я это говорю тебе на случай, если ты подумаешь, что они ей угрожают. Максимум угрозы — командор Клемьяти: эта могла бы ерепениться, но она сама боится всех остальных, поэтому и её бояться не стоит.

— Спасибо, что объяснила, — ответила ошалевшая от происходящего девушка.

— Но… Это ещё не всё. Сейчас кто-нибудь из командоров её ещё и поторопит, — смеясь, продолжила Грамм, надеясь на продолжение шоу с новым телохранителем Жанны.

И в тот же момент девушки увидели — да что там увидели, ещё и услышали, — как командор Данель, помахав Жанне рукой, крикнул:

— Жанна, тебя здесь ждут трое мужчин, не заставляй их нервничать, — и после этих слов все командоры широко заулыбались и помахали ей ручками. А она, наобнимавшись на радостях с Даром и выпустив его в свободное плавание, заторопилась к страшной силе армады в лице полковников. Телохранитель же направился к девушкам: теперь ему будет значительно веселее, чем в одиночестве.

— Господа, прошу прощения за задержку, — начала она свои извинения перед Бежу, Данелем и, как ни странно, Циосе. — Задержалась малёха…

— Это мы знаем, — ответил Данель. — Это командор Циосе. Ты его знаешь. Он наш друг. Надеюсь, что вы тоже станете друзьями, — представил он командора.

— О, да! — воскликнула Жанна, улыбаясь. — Я точно подружусь. Как можно не дружить с атлантом японского вида? Он такой большой и красивый! — в восторге прошептала она Данелю, сидевшему слева от неё. Справа сидел Бежу, а Циосе был напротив, и Жанна всё время упиралась в него взглядом.

— Ты весёлая, — ответил очарованный Циосе. — Даже не думал, что ты именно такая. Мы все думали, что ты просто местная выскочка. А ты вот так запросто обнимаешь гвардейцев, у всех на виду. Это дорогого стоит!

— Этот гвардеец, между прочим, мой друг, господин Циосе, — ответила она.

— Я это понял. А уточни, почему я атлант японского вида? — поинтересовался командор.

— Несколько тысячелетий назад на нашей планете существовала цивилизация высокорослых и атлетично сложённых суперразвитых людей. Наши учёные называют их «атлантами», а их место расположения — «Атлантида». А в нынешнем мире у нас есть раса японцев. Так вот, телосложением и ростом ты похож на атлантов, а лицом — на японцев. Ну вот, коротко и вроде бы понятно. Фух, — выдохнула она, не зная, как это рассказать и как обращаться к этому командору — на «ты» или на «вы». — А ничего, что я на «ты»? — всё же спросила она, волнуясь.

— Ничего, мне даже нравится, — ответил командор Циосе.

— Хватит болтологии, — возмутился Бежу. — Что-нибудь выпьешь или съешь? — обратился он к своей невысказанной зародившейся любви по имени Жанна.

— Даже не знаю… — задумалась она.

— Бармен, принеси бокал белого сухого земного вина для дамы, — крикнул Бежу бармену.

Адая же, в свою очередь, снова потеряла своё эмоциональное равновесие, а Дар и Грамм тихонечко рассмеялись.

— Господа, а по какому поводу сбор? — спросила Жанна, обращаясь к мужчинам.

— Да просто решили пообщаться, расслабиться, да заодно поближе познакомить тебя с нашим другом, — ответил Бежу.

— Очень рада знакомству, — слегка привстав со стула, она протянула руку Циосе через стол, он тоже протянул руку в ответ, и своё знакомство они скрепили рукопожатием и милыми улыбками.

Ощущение ладони Циосе ввело Жанну буквально в ступор. У неё сложилось ощущение, что она пожала мрамор, а не мягкую ладонь человека. Циосе не только выглядел горой мышц, по мнению землянки, он был просто каменной горой мышц. Циосе всё это понял и просто мило улыбался, как мальчишка, которому девочка сделала комплимент. Несмотря на то, что командоры, и особенно Дар, были для Жанны плотной горой мышц, Циосе же был твёрже их всех вместе взятых.

«Ну вот и ещё один растаял, — подумала она. — Как это происходит и почему? Что со мной не так? — недоумевала она. — Он ведь командор, капитан боевого офигенного судна, в его подчинении небольшой флотик и тысячи людей под его командованием — он почти бог, а ведёт себя как мальчишка-подросток. Да они все себя так со мной ведут. А-а-а… Это, наверное, мои золотые волосы… — подумала она, не подозревая о своём энергополевом строении, забыв напрочь свой ДНК-каркас и просто шарм, и улыбку. — Это с ними что-то не так или со мной?»

— Эй, златовласка, о чём задумалась? — вывел её из задумчивости Данель.

— Да что-то как-то много на меня свалилось в последние дни… Простите меня, если я вдруг начинаю зависать, — пыталась оправдываться она.

— А ты просто выпей, и тебе станет легче, — посоветовал японский атлант.

И Жанна молча выпила залпом всё содержимое бокала.

— Вот! Наш человек! — восхитился Циосе.

— Так значит мы собрались здесь для того, чтобы вы меня напоили и поугорали надо мной? — смеясь, обратилась землянка к мужчинам.

— Ну что ты, конечно же нет. Как ты могла такое вообще подумать? — теперь уже начал оправдываться Бежу.

— Командор, я же шучу, — ответила она ему.

Ей очень хотелось его обнять, уткнуться носом в его грудь или плечо, но это было для неё жёстким табу. Но, находясь к нему так близко — на расстоянии ладони, всё же она не могла

к нему даже прикоснуться. Жанна понимала, что и он чувствует то же самое, но они не могли переступить эту черту.

— Тогда я сейчас вернусь, — сказал Бежу и вышел из-за стола.

— Куда это он? — волнуясь, спросила землянка у обоих мужчин сразу.

— Вот сейчас и узнаем, — ответил Данель.

Тем временем Бежу подошёл к бармену, взял у него бутылку вина и тарелку с фруктами и вернулся к столу.

— Всё для нашей дамы, — проговорил он, ставя перед Жанной всё, что он принёс.

— Ну нет, я так не договаривалась, — возмутилась она. — Согласна: вино мне, а вот фрукты давайте для всех? — предложила землянка.

— Даже не сомневался, — улыбаясь, ответил Бежу. — Конечно, для всех. Мужики, не стесняемся — налетаем!

— А может, нормально поедим? — спросил Циосе.

— Для этого нужно переместиться в кафешку или в кают-компанию. А в связи с этим мы потеряем драгоценное время, которое мы можем провести вместе, — отмёл эту идею Данель. — Дома поедим, а пока нам хватит фруктов.

— Я согласна, — поддержала его Жанна, в очередной раз удивляясь тому, что боевые корабли для них были домом. — Адмирал забрал меня к себе на борт, а значит, видеть я вас буду очень и очень редко, поэтому давайте просто побудем здесь. Я бы предложила напиться вусмерть, но я только-только начинаю свою новую карьеру, и не хотелось бы её начинать с «косяков» и головной боли.

— А она и правда — наш человек! — удивлённо воскликнул Циосе. — Вот бы никогда не подумал…

— Это ты её ещё не знаешь, — смеясь, ответил Бежу. — Хотя я и сам её не знаю толком, несмотря на то, что несколько дней она прожила у меня на борту.

— Да, — я шкатулочка с секретом, в которой много-много разных сюрпризов, — ответила она и рассмеялась. — И кому же она такая достанется? — игриво поинтересовалась она у мужчин.

— Мы кинем жребий или понаблюдаем за волей судьбы? — так же игриво поинтересовался Данель.

— А я предлагаю и жребий кинуть, и понаблюдать, — предложила Жанна. — Мне кажется, что так будет интереснее.

— Почему ты так думаешь? — спросил Бежу.

— Ну… Вытянули жребий, а затем наблюдаете, как оно всё сложится — сработает жребий или нет, — пояснила она.

— А я согласен с Жанной, — весело сказал Циосе.

— Ну, ребят… Это вы уже без меня, а то воли судьбы не получится, — смеясь, сказала землянка.

Всем было весело и комфортно, и они сидели и шутили друг над другом, и могли бы сидеть так долго, но у Бежу зазвонил коммуникатор. Поговорив буквально минуту, он с грустью сказал:

— Ребят, Жанна, мне очень жаль, но я вынужден попрощаться. Меня ждут.

— Очень жаль, — искренне ответила она, не желая расставаться и хоть так, но побыть с ним рядом.

— Жанна, милая, всё хорошо. Помнишь? Я на расстоянии взгляда, — сказал он, беря её ладонь в свою.

— Да, конечно, помню, — ответила она, не показывая никому свою грусть и боль.

— Ну вот и хорошо. А ещё у тебя есть и коммуникатор, и «стекло», так что звони, когда тебе будет удобно — я всегда на связи, и ты это знаешь.

— Знаю, командор. Знаю, — ответила она, тяжело вздохнув.

— Ребят, а вы оставайтесь, не стоит уходить без необходимости, ведь шансов вот так собраться вместе у нас становится всё меньше, — предложил Бежу своим друзьям.

— Да, ты прав, — сказал полковник Данель, — я остаюсь, а ты, Шен?

— И я тогда остаюсь, — ответил Циосе.

Бежу встал из-за стола и направился на выход. Жанна встала следом за ним со словами:

— Командоры, я на минуточку отлучусь, попрощаюсь с друзьями.

Мужчины кивнули головами в знак согласия, а Жанна догнала Бежу, и они подошли к столику с телохранителями. Те, соответственно, вскочили со своих мест.

— Ребят, можно я вас провожу? Ну хотя бы в коридор? — спросила она у всех, но рассчитывая на ответ командора Бежу.

— Конечно, — ответил он, и они вышли из бара, сопровождаемые не перестающей удивляться Адаей.

Выйдя в коридор, Жанна обняла Грамм, затем обняла Дара, сказала им, держа за руку каждого из них:

— Ребят, я люблю вас и Турину, и буду по вам очень скучать. Мне будет вас всех очень не хватать. И, пожалуйста, передайте мой привет Миэлю — он классный парень.

— Конечно, обязательно, — ответили гвардейцы.

Затем Жанна подошла к Бежу, а телохранители тактично отошли подальше. Она обняла его, он обнял её. Гвардейцам было больно на них смотреть, ведь в отличие от Адаи они понимали, что происходит.

— Береги себя, — прошептал Бежу.

— И ты себя, — прошептала она в ответ.

— Обязательно, — шёпотом ответил он.

— Я позвоню вечером, если ты не против, — едва слышно сказала землянка.

— Я буду ждать, — проговорил Бежу, обнял её немного крепче, тут же выпустил из объятий и уже громко, чтобы слышали все, сказал: — Не провожай нас. Мы дорогу знаем, возвращайся, тебя там ждут отважные парни, — и, натянув на себя улыбку, развернувшись, пошёл на лётные палубы.

Жанна постояла какое-то время, глядя им вслед, увидела, как Бежу, не оглядываясь, поднял руку вверх, как знак прощания. Он знал: она будет провожать их хотя бы взглядом. А у неё не хватило сил смотреть на то, как они уходят, оставляя её одну в этой новой и сложной для неё жизни. Она оставалась одна не по их вине, а изменить это они не могли, но от этого было не менее тяжело.

Она развернулась и пошла назад в бар, к ожидавшим её командорам. Но предательский ком, образовавшийся в её горле, всё больше и больше начинал давить.

Жанна вошла в помещение бара, увидела двух беседующих мужчин, увидела очаровательно улыбающегося командора Циосе, и ей стало немного легче от мысли, что всё же пусть он и ушёл, но остались его друзья, а это дорогого стоит. Жанна, как и Бежу, натянула на себя улыбку и направилась к мужчинам.

Подойдя, она села на место ушедшего на свой борт командора Бежу. Она считала, что так ей будет легче. Но получилось так, что теперь напротив сидел Данель, а справа — Циосе. И выглядели они как нашкодившие мальчишки.

— А чего вы так на меня смотрите? Оба? Я что-то сделала не так? И чего вы такие странные? — завалила она их вопросами.

— Всё будет хорошо, просто поверь мне, — совсем не в тему сказал Циосе, улыбаясь уголками губ и накрывая своей мощной ладонью её хрупкую.

— Данель, это он к чему? — улыбаясь, не понимая, спросила она.

— Это он к тому, что перемещение на борт флагмана — не конец света, — ответил командор Данель.

— Я знаю. Более того, у меня будет много новой и неизвестной работы, и скучать мне будет некогда.

— Вот и хорошо, а мы, если что, тоже всегда на связи и всегда на расстоянии взгляда. Запомни это, — поддержал её Данель.

— Запомнила, — ответила она и налила себе вина в бокал.

— Ну что же ты делаешь?! — возмутился Циосе.

— Наливаю себе вина, — ответила она ему, пожав плечами.

— Попросила бы, мы бы налили.

— Циосе, дорогой, у меня есть руки — я сама могу это сделать.

— Но ты же с мужчинами… Прости, это наше упущение, — начал горевать японский атлант, который начинал Жанне нравиться всё больше и больше.

— Кстати, тут Данель назвал тебя Шен, — обратилась она к Циосе. — Это прозвище или второе имя?

— Это моё второе имя. Вот Бежу — это Бежу Инас, Данель — это Данель Дэвен, а я — Циосе Шен.

— Слушай, красиво-то как. Шен… — задумчиво произнесла она, прислушиваясь к звучанию. — А из какой ты цивилизации? Что-то на Данеля и Бежу внешне ты не очень-то похож.

— Я из одной из цивилизаций, которая располагается, в вашем земном понимании, в созвездии Цефей.

— Ага… То есть ты не с Лиры, как эти двое?

— Нет, я не с Лиры, но я из Альянса, мы все уже очень давно входим в его состав.

— Здорово. Вот бы сейчас сюда Ленку — уж она бы тобой долго и упорно восхищалась.

— А кто такая Ленка? — не понял Циосе.

— Это моя подруга. Она всегда зависает перед красивыми мужчинами. Она бы точно тебя сейчас порадовала.

— А такое бывает? — удивился командор.

— О, ещё как бывает, — вмешался в диалог Данель. — Я её видел однажды — та ещё штучка. Жанна права, её подруга тебя точно порадовала бы, — и Данель весело рассмеялся.

— Ого! — удивился Циосе. — А можно с ней встретиться?

— Можно, но для этого нужно забрать её на борт или спуститься на поверхность в точке высадки Бежу, — ответила землянка.

— Как-то всё это сложно… — рассмеялся Шен. — Подожду случая, может быть, однажды встречусь с этим чудом. А пока мне достаточно чуда по имени Жанна. Знаешь, что я скажу тебе…? — обратился он к девушке.

— Что? — поддержала она беседу.

— Ты чудесный человечек. Оставайся такой всегда. Пусть власть не изменит тебя.

— Я буду стараться, дорогой Циосе.

— А давайте выпьем за это? — предложил Данель.

— А давайте, — согласилась землянка. — И за нас с вами тоже давайте.

Они выпили содержимое своих бокалов, и в этот момент на руке землянки зажужжал коммуникатор. Она посмотрела на монитор и увидела надпись «Посол Лиор Элэйр».

— Я тут на минуточку… Отвечу послу, — извиняясь, сказала она командорам и, приняв звонок, произнесла:

— Слушаю вас, посол.

— Жанна, не могли бы мы встретиться?

— Конечно, посол. Когда бы вы хотели, чтобы мы встретились?

— Минут через десять, если ты не занята.

Жанна посмотрела на командоров: они кивали головой и показывали жестами, что она не занята, а она жестами показывала, что как раз-таки всё наоборот.

— Ответь согласием, — прошептал Данель.

Она удивлённо на него посмотрела, но он снова прошептал:

— Ответь согласием.

Она, понимая, что командор знает, о чём говорит, ответила:

— Хорошо, посол. Куда мне подойти?

— В кабинет адмирала, — ответил он, а Данель, Жанна и Циосе убедились в правильности ответа.

— Хорошо, посол, я прибуду в кабинет адмирала через десять минут, — заключила землянка.

— Благодарю, — ответил он и отключился.

— Жанна, солнышко, я сейчас поясню свой ответ, а точнее — твой ответ, — сказал Данель.

— Уж поясни, будь так любезен, — не сдержалась она.

— Понимаешь, ты в новой должности, на новом месте, ваш рабочий цикл только-только зарождается, не стоит создавать о себе негативное впечатление перед послом. Напротив — ты должна его очаровать.

— Да не хочу я его очаровывать! — шёпотом возмутилась Жанна, понимая, что она в публичном месте.

— Я не в плане того, что ты должна сделать это как женщина для мужчины. Я в плане сотрудничества. Не более.

— Чуть не напугал. Не делай так больше. Пожалуйста, — умоляюще посмотрела на него она. — Ну что, выпьем на дорожку и по делам?

— Ага, — коротко ответил Циосе и разлил остатки вина им по бокалам. — Выпьем за нас, за наше знакомство и за благополучное развитие наших целей, — завершил он тостом их посиделки.

— Я была очень рада познакомиться с тобой, чудесный японский атлант! — сказала Жанна. — Я очень рада была увидеться с тобой, Данель: мы ведь не виделись с того дня, когда я получила новости. Вчерашний день не считается. Мы виделись все, но он был рабочим для всех.

Все развернулись и пошли на выход из бара. Выйдя в коридор, Циосе вдруг спросил:

— А обнимашки будут?

Жанна и Данель с превеликим удивлением посмотрели на командора.

— А чего? — совершенно просто и почти наивно ответил тот на их удивлённые взгляды. — Я что, не вхожу в круг избранных? Значит, гвардейцев обнимать можно, а командоров нет? Нет, я так не играю, — сказал он и надул свои красивые губки. — Так нечестно.

— Но ты ведь командор, а значит, тебя нельзя трогать руками, — ответила она ему.

— Ты по статусу не ниже меня, значит, ты можешь меня трогать.

Жанна рассмеялась и обняла гору по имени Циосе. Она хоть и ожидала плотности его тела, но конкретно такой точно не ожидала. Обняв его, землянка просто застыла от всех невысказанных чувств и ощущений, уткнувшись носом в его грудь.

— Циосе… Ты похож на каменную гору, — прошептала она.

— Я знаю, мне все так говорят, — ответил он. — А вот ты мягкая и уютная.

— Здорово! — сказала она и выпустила его из объятий: дольше обнимать командора было бы неприлично.

— Жду новой нашей встречи. И новых обнимашек, — игриво сказал он.

— Не думала, что командоры бывают столь падки на обнимашки, — смеялась Жанна.

— Командоры тоже люди, — ответил он.

— Командор Данель, я могу тебя обнять? — вежливо поинтересовалась она.

— Конечно, — ответил он и сам её обнял.

По ощущениям он был намного мягче и уютнее Циосе, и Жанна могла бы его ещё долго обнимать, но в какой-то момент воспоминания о ней и Данеле, находящихся в рубке и изучающих звёздные карты и маршруты, заставили её вздрогнуть так, что она невольно выпустила его из объятий.

— Что случилось? — удивлённо спросил он.

— Об этом мы поговорим позже, хорошо? А сейчас, увы, по вашим рекомендациям, мне нужно идти. Идти на встречу с послом в кабинете адмирала. Абсурд какой-то…

— Точно, — поддержал её Данель. — Но я очень рад, что мы смогли встретиться. Запомни: после каждого нашего совещания у адмирала мы все будем встречаться в этом баре.

— Хорошо, Данель, я запомнила.

— Ну, а теперь иди. Не заставляй их ждать. Будь пунктуальной или приходи на минуту раньше. А мы все на связи и, как сказал уже Бежу, — на расстоянии взгляда.

— Я поняла и запомнила, — с улыбкой ответила Жанна и, посмотрев на своего опешившего от всего происходящего телохранителя, не оглядываясь, направилась в кабинет адмирала.

Глянув на тотально дезориентированную Адаю, Жанна невольно улыбнулась: вышколенная машина-убийца в серой броне флагмана за последние двадцать минут пережила такое количество нарушений армейских регламентов Альянса, что все её знания нормативной базы, которую она изучала всю свою жизнь, были напрочь перечёркнуты сегодняшними несколькими часами. Пророчество Грамм исполнялось молниеносно — Адая начинала понимать многое в этой странной, но весьма непредсказуемой местной аборигенке.

Посол Лиор

Жанна вошла в кабинет адмирала Сизона. Там же она увидела и удобно расположившегося в кресле посла Лиора.

Посол Лиор Элэйр — высокий, атлетичный мужчина лет сорока на вид, с длинными красивыми волосами цвета выгоревшей на солнце соломы и большими серыми глазами. Он был похож на сошедшего с небес ангела. Его взгляд скорее колючий, нежели добрый, но, вероятно, это потому, что вид деятельности у него такой: он не верит и не доверяет никому.

Жанна не понимала, почему посол работает в экономике, а не позирует для обложек глянцевых журналов. Ей казалось, что мужчину красивее него среди пришельцев она ещё не видела: черты его лица были идеальными и довольно нежными, в отличие от лиц командоров и адмирала, да, по сути, всех бойцов. Видимо, потому что посол не мучил себя тренажёрными залами и не бывал в точках боевых столкновений.

Да и в самом деле, для чего экономическому послу носить на себе гору мышц? Он ведь большую часть времени сидел в своём кабинете и наблюдал за экономическими потоками, которые перемещал куда-либо по мере необходимости.

Ей он понравился ещё вчера, в тот самый момент, когда коммандер Ниана познакомила их возле зала совещаний, здесь же, на борту флагмана, при подписании соглашений с земным правительством.

Как и вчера, посол и сегодня был одет изысканно — в светло-бежевый просторный брючный костюм, что в сочетании с цветом его волос выглядело довольно впечатляюще. И, войдя в кабинет, Жанна просто восхитилась теми мужчинами, которые сейчас очень внимательно на неё смотрели.

— Жанна, рад, что ты пришла. Рад, что не заставила себя ждать, это похвально, — начал адмирал.

— Конечно, адмирал, когда слышишь словосочетание «жду тебя в кабинете адмирала», как-то пунктуальность становится сама собой разумеющейся, — не замедлила съязвить землянка.

— Снова шутишь, — улыбнулся он.

Посол был ошарашен ответом Жанны так, что потерял дар речи. В его понимании главнокомандующий прибытием, он же главнокомандующий армадой судов — это царь и бог. А эта мелкая пигалица позволяет себе таким тоном и словами общаться почти с богом. Лиор был в недоумении: он видел и слышал в этой жизни многое, но такое было у него впервые.

Жанна присела в кресло, указанное жестом руки адмирала, и стала молча и терпеливо ждать, чем закончится всё это действо. Посол недоумевал, землянка ожидала, адмирал наблюдал. Все были заняты своими делами. Тишина висела пару минут: Жанна и Лиор не могли начать беседу первыми, а адмирал вычислял возможное дальнейшее взаимодействие между этими двумя.

— Итак, — всё же начал адмирал. — Жанна, мы пригласили тебя сюда для того, чтобы ознакомить тебя со служебными запросами посла Лиора и открытием вашей официальной миссии. Сразу скажу, что работы будет невероятно много, особенно на начальной стадии — на стадии становления. Вот тут, — и адмирал показал своё «стекло», — посол накидал список необходимого оборудования. И мы с ним посчитали, что ты тоже должна быть в курсе всего происходящего, — адмирал смолк.

— Благодарю за доверие, адмирал, — поблагодарила землянка. — В этой связи у меня вопрос: мне-то что со всем этим делать?

Челюсть посла Лиора готова была отвалиться и укатиться в неведомые дали. Такого даже он себе позволить не мог. Он просто сидел и думал:

«Что творит эта дамочка? И почему адмирал её терпит? Что происходит? А-а-а… Понял! Между ними, наверное, есть некие отношения… Да они наверняка спят вместе! Они любовники! — вдруг подумал посол. — Я не вижу другого объяснения происходящему. В противном случае вряд ли бы бог терпел такое отношение и пререкания. Да она просто издевается над ним и надо мной».

— А тебе нужно просто включаться в работу, — преспокойно ответил ей адмирал Сизон, как ни в чём не бывало, чем ещё больше озадачил посла. — Посол Лиор будет твоим гуру, он многому тебя научит. Главное — не ленись.

— Ну что вы, адмирал, о какой лени может идти речь, когда я ничего толком ещё не знаю? Нет, знаний-то у меня настолько много, что все экономисты Альянса позавидуют, а вот на практике я их ещё ни разу не применяла, — ответила она и перевела свой взгляд с адмирала на посла.

— То есть, адмирал, это её первый цикл? — удивлённо спросил Лиор.

— Так точно, первый, господин посол, но уверяю вас, наша кандидатура намного разумнее и преданнее нам, нежели это была бы кандидатура кого-то из землян, предложенных нам их правлением. Знаний у неё действительно много, настолько много, что вы себе не можете даже представить этого количества. И причём все эти знания — знания нашего Альянса. Но то, что она коренная землянка — это как раз входит в пункты нашего соглашения, — ответил ему адмирал. — Это невероятно важный пункт.

Жанна наблюдала за мужчинами и молчала. Она была в своих мыслях. Ей было плевать на всё то, что сейчас говорит адмирал; она никак не могла убрать из головы образ Бежу, его тёплое и грустное прощание. Она видела и чувствовала, что она ему не менее дорога, чем он ей. Опять же, странное чувство к Данелю, эти видения, какие-то скрытые глубинные знания и чувства. А Циосе — да он просто ангел в виде японского атланта. Все они шикарны! Все они боги.

Они все командуют небольшими флотиками, каждый в точке своей высадки. Но странное дело: все они становятся милыми шальными мальчишками, когда находятся рядом с ней. Почему так? Им не хватает домашнего тепла или просто живого человеческого общения со всеми её выкрутасами?

И Жанна бы ещё долго блуждала по своим мыслям, если бы не голос адмирала, который вернул её к действительности.

— Жанна, что с тобой? Зову не дозовусь. Всё нормально?

— Ох, простите, адмирал, потерялась в мыслях. Несколько часов назад я покинула дорогую мне «Карсазу». Я просто немного грущу.

— Спасибо за честность, — ответил он, улыбнувшись уголками губ. — Не каждый вот так, в лоб адмиралу, может сказать, что собственные мысли сейчас куда важнее, чем то, что говорил главнокомандующий, — съязвил адмирал.

— Прошу прощения, я не могу управлять своими мыслями. Пытаюсь, но пока это плохо получается, — грустно ответила она.

— Я всё понимаю, поэтому не сержусь, но всё же давай поговорим о работе, — продолжил адмирал Сизон.

— Посол в своём запросе накидал для вас необходимые компоненты и оборудование для своего кабинета. Ой, простите, для нашего кабинета. Потом… У меня есть куча знаний, но нет опыта, я часто теряюсь в своих мыслях. Ну, вроде бы всё, — рассказала ему Жанна всё, что запомнила из его речи.

Адмирал рассмеялся:

— Ну да, всё. Ничего не забыла. Посол, — обратился он к Лиору, — будьте с ней внимательны: она хоть и витает в своих мыслях, но видит и слышит всё. Это её такая особенность. Повторюсь: вам повезло иметь её своим помощником, хоть она в этом деле совсем новичок.

— Я принял к сведению, адмирал, — ответил ему посол. — Мне ещё нужно чего-то остерегаться?

— Да в целом её всю нужно остерегаться: неизвестно, какой финт она может выкинуть в следующий момент, — ответил тот.

— Впервые встречаю такого сложного напарника, точнее — напарницу.

— Она не сложная, она просто непредсказуемая. Но при этом безобидная.

— Мужчины… Дорогие… Я же здесь… Ничего, что я там же, где вы меня обсуждаете? — рассмеявшись, спросила она.

— Ох, Жанна, прости, — начал извиняться посол Лиор. — Мы просто увлеклись.

— Прощаю, — весело сказала она и махнула на них рукой, подумав при этом: «Мужики, чего с них взять. Хоть и звёзды первой величины, но обычные мужики».

— Итак, дорогие мои экономические стратеги, пойдёмте, я покажу вам вашу рабочую зону. Она сейчас пустая, но мы её быстро оборудуем.

Втроём они переместились из кабинета адмирала буквально через коридор — в помещение напротив.

Помещение было довольно просторным, пожалуй, даже больше, чем кабинет самого адмирала. Пространство делилось на три зоны: огромный зал, небольшая комнатка и, с противоположной стороны, санузел.

— Это одна из гостевых кают. Но мы освободили её от мебели и сейчас меблируем и оснащаем для вашей работы, — пояснил адмирал Сизон.

И в самом деле, Жанна увидела, что вдоль стен стоят многочисленные столы со столешницами-панелями. Насколько знала землянка, экраны здесь голографические, так что отсутствие мониторов её никак не смутило.

Всего во всех помещениях она насчитала двенадцать столов: два из них — в маленькой комнате, остальные — в большой. Один из них, самый массивный, располагался прямо в центре большого зала. Это был информационный координационный стол для свободного кругового подхода к голографическим картам, верфям и ресурсным потокам планеты. Остальные девять встали вдоль стен. Возле каждого из столов стояло довольно комфортное кресло, кроме центрального стола, к которому подход был свободным. А вот кабинет посла и его помощника имел кресла более комфортные. Землянка увидела, что это такие же кресла, как и персональное кресло в кабинете адмирала Сизона.

Увидев это чудо технической мысли, она удивлённо вздохнула, вскинув свои брови в неведомую высь, что, в свою очередь, невероятно обрадовало адмирала.

— Я решил тебя порадовать, — очень тихо шепнул он ей на ухо, — но, так как ты не одна, пришлось и посла радовать тоже.

— Ох, адмирал… — не находила слов она. — Я вам невероятно признательна! Это так трогательно!

— Я хочу, чтобы тебе было комфортно. Ведь это же я втянул тебя во всё это. И… Я всегда рядом, и на работе, и вне её.

— Благодарю вас. Обняла бы, да боюсь, что ни вы, ни тем более посол моих действий не поймёте.

— Позже обнимешь, — широко улыбаясь, ответил он.

— А где всё-таки посол? Исчезнуть здесь просто некуда, — вдруг заметила она отсутствие своего непосредственного начальника.

— Отлучился в санузел, — продолжал шептать адмирал.

— А скажите, пожалуйста, адмирал, я ещё вам сегодня нужна? — вдруг спросила она.

— Ты мне всегда нужна, — ответил он. — Но я понимаю, что ты устала и хочешь отдохнуть. Предлагаю поужинать через пару часиков. Как ты на это смотришь?

— Я буду рада. Да, просто хочется отдохнуть. А, в общем, это обычный день — на меня снова навалилось всё и сразу, — услышал слова своего помощника только что подошедший посол.

— Ну вот и славно, — ответил адмирал, — ключ-панель активирована под ваши отпечатки ДНК. Можете начинать пользоваться. Ну, а на сегодня я объявляю рабочий день законченным, отдыхайте, господа.

— Благодарю, — хором ответили посол и его помощник.

Адмирал не торопился покидать рабочий сектор экономических стратегов. Для него было увлекательным шоу — наблюдать за тем, что происходит между этими двумя, такими разными по статусу и расе, людьми.

— Жанна, если ты не против, не могла бы ты остаться на несколько минут? — обратился к ней Лиор.

— Да, конечно, — коротко ответила она.

— Я просто хочу определиться с нашими персональными рабочими местами.

— Посол, вы не против, если я займу вот этот стол? — Жанна указала на стол, который располагался буквально напротив входа. — Так я буду видеть, чем занимается наш персонал. Но если он нравится вам, то я буду совсем не против.

— Ты считаешь его стратегически важным?

— О, ещё как важным. С этого места можно видеть всё, что происходит в зале. Лучше места и не найти.

— Но изначально я хотел занять это место, — с грустью и надеждой ответил посол.

— Что вы, что вы, уважаемый посол, выбирайте место. По сути, мне всё равно, где располагаться.

— Ну, тогда я расположусь здесь, с вашего позволения, — сказал он и посмотрел на адмирала Сизона.

— Это ваши владения, посол, располагайтесь так, как считаете нужным, — только и ответил адмирал.

— Благодарю! Ну что, тогда до завтра?

— До завтра, — ответила Жанна и зашагала за Лиором на выход.

Выйдя в коридор, они разошлись в разные стороны: адмирал и землянка — в одну сторону, посол — в другую.

— Ну вот, адмирал, первую битву я уже выиграла.

— Это какую? — удивился тот.

— Моё укромное и незаметное место в самом уютном углу кабинета, — улыбаясь, ответила она.

— Да ты ещё и хитрая к тому же, — обрадованно улыбнулся адмирал.

Они дошли до лифта. Жанна оглянулась и увидела, как Лиор смотрит в их сторону, ожидая свой лифт. Но вот опустилась кабина, открылись массивные створки, и она вошла внутрь. Лифт закрылся, и землянка отправилась на свой ярус в сопровождении Адаи, а адмирал направился в свой кабинет.

Так начиналась инфильтрация.

Личное пространство

Войдя в свою каюту, Жанна бегом отправилась в санузел. Она просто мечтала об этом волшебном уголке уже очень давно, ещё с момента прибытия в кабинет адмирала Сизона, и вот она наконец-то добралась до желаемого. Облегчив там свои страдания, землянка, выйдя, предложила своему новому телохранителю:

— Адая, а ты чего? Иди. Я не против. Не терпеть же тебе всю твою смену.

— Но у нас так не принято, — возмутилась она.

— А у меня принято. Я — это не у вас. Я это — у меня. Иди. Со мной здесь ничего не случится, обещаю. А я пока пойду вздремну часок: чего-то я устала. А то через пару часов снова топать к адмиралу. Ты, если хочешь, тоже отдохни: большая комната в твоём распоряжении.

— Жанна, это против правил, — всё ещё продолжала сопротивляться исполнительная Адая.

— Против правил — мокрая лужа от тебя. В общем, где-то здесь репликатор, вот кресла и диваны, — и землянка указала в сторону уголка с мягкой мебелью. — Устраивайся, а я пошла спать. Разбуди меня через час, пожалуйста, — распорядилась Жанна, которой распоряжаться было крайне неловко, но выбора не было.

— Как скажешь, — ответила опешивший телохранитель и ушла в санузел.

— Ну ничего в этой жизни не меняется, — ворчала землянка. — Познакомили с каютой, тут же выдрали из неё, а в итоге снова я возвращаюсь в свой новый дом и падаю в кровать. Ничего не меняется!

Жанна буквально рухнула в свою новую кровать, но сил не было настолько, что она даже думать не могла, и тут же провалилась в сон.

— Какая же я хилая, — весело подумала землянка и, лёжа поперёк кровати, погрузилась в объятия Морфея.

— Жанна, просыпайся, — услышала она чей-то незнакомый голос. — Ты просила разбудить тебя через час.

— Кто ты, противный злобный голос? — спросила Жанна сквозь сон.

— Это я, Адая, твой телохранитель и сопровождающий, — ответил голос.

— Адая… А это кто? О! Адая! — резко распахнула глаза переводчица, внезапно ставшая помощником посла. — Спасибо, что разбудила. Адмирал не любит опозданий. Не звонил?

— Нет, не звонил. Можешь ещё поваляться, в принципе, ещё час впереди.

— Да чего валяться, ночью наваляюсь, я надеюсь. А то и ночи здесь какие-то непредсказуемые… А сейчас нужно сходить в душ, привести себя в порядок и переодеться, — пробормотала землянка и направилась к своей сумке с вещами.

Заглянув в сумку, Жанна выудила оттуда свой уже полюбившийся синий комбинезон и ушла в санузел. Выйдя оттуда, она бережно повесила в шкаф свой зелёный брючный костюм, в котором она была с момента отбытия с «Карсазы».

— Ну вот, так мне будет проще и спокойнее, — сказала она, доставая ботинки, которые они создавали в репликаторной вместе с Грамм, её первым телохранителем на борту у командора Бежу, и по совместительству ставшей подругой. — Ох, девчонки, как же мне вас будет не хватать, — сокрушённо прошептала землянка. — Но… Выбора нет. Жизнь продолжается.

Жанна, не торопясь, привела свои волосы в порядок, а задачей это было ой какой непростой. Волосы были очень длинными и невероятно густыми, а из средств для ухода был обычный гребень. А такой штукой прочесать густые волосы длиной почти до колена, имеющие цвет

расплавленного золота, было ох как нелегко. Но она сама сделала такой выбор и сейчас с удовольствием и наслаждением проводила по ним гребнем.

Адая предложила свою помощь. Жанна её приняла. И оказалось, что её новый телохранитель имеет чудесную способность справляться с невероятно длинными волосами, укладывая их в причёски. Спустя несколько минут на Жанну из зеркала смотрела очень обворожительная дамочка с невероятно шикарной конструкцией из волос на голове.

— Прошу прощения, Жанна, — начала Адая, — но твой комбинезон никак не подходит к твоей причёске. Может быть, ты сменишь свой наряд?

— Да, как скажешь. Тебе со стороны виднее, — ответила Жанна и достала из сумки нежно-розовое платье, которое она однажды уже надевала. — Это подойдёт?

— Думаю, да, но тогда нужны ещё украшения.

— Адая, ты куда меня собираешь? У меня просто ужин с адмиралом. Обычный, деловой, — сказала землянка, смеясь.

— Я как лучше хотела. Прошу прощения, — извинилась Адая за вольности, которые себе позволила.

— Да не извиняйся ты каждую минуту, — запротестовала Жанна. — Ты не сделала ничего плохого. Просто в мои планы не входило соблазнение адмирала.

— Зато ты показала бы, какой можешь быть красивой.

— Ну, и где я возьму эти украшения?

— В репликаторной. К сожалению, я сейчас одна и не могу покинуть тебя, но, возможно, у тебя есть подруга здесь или кто-то знакомый.

— Из всех, кого я знаю на этом борту, это адмирал Сизон, несколько командующих офицеров и коммандеров, а их я точно об этом попросить не могу. Но ещё я знакома, правда лишь поверхностно, с докторами Марри и Ларией и учёным по имени Тивен. А ещё странного серого коротышку по имени Саим, который сказал, что я могу обратиться к нему в любое время. Это, пожалуй, все, кого я знаю.

— Да уж, список невелик, но в нём великие. Этих персон мы явно о таком попросить не сможем, — задумчиво проговорила Адая.

— Сейчас попробую, — сказала Жанна и нашла в списке контактов коммуникатора «Доктор Лария Эмани».

Она нажала на эту строку и на кнопку вызова абонента из списка контактов, а затем стала слушать сигнал, ожидая ответа. Коммуникатор долго не отвечал, но в момент, когда Жанна уже хотела отключиться, коммуникатор ответил голосом доктора Ларии:

— О, Жанна! Рада тебя слышать! Как ты? Где ты сейчас? Совсем не ожидала твоего звонка.

— Приветствую, доктор. У меня всё хорошо, я на борту «Галакса» и прошу прощения, что начну сразу с дела… Мне срочно нужна твоя помощь.

— Что случилось? — встревоженно поинтересовалась Лария.

— Доктор, мне нужна помощь, и желательно экстренная, — ответила землянка.

— Да не тяни, говори, я сейчас же примчусь.

— О, так ты не на работе. Прекрасно. Мне нужно хоть какое-то украшение на шею к моему платью.

— Ох, Жанна, напугала! Не пугай так больше! Это что, прямо так экстренно? — удивилась доктор.

— Экстреннее некуда. У меня через полчаса званый ужин, но нет ни одного украшения. Даже причёска есть, а вот украшений нет…

— Сейчас принесу. Где тебя найти?

— Меня разместили на ярусе адмирала Сизона, моя каюта — прямо сразу слева от его.

— Ого! Вот даже не сомневалась! Жди, я скоро прибуду, я ярусом ниже, — сказала Лария и отключилась.

— У меня нет слов, — пробормотала Адая.

— Почему? — искренне удивилась Жанна.

— Ты вот так просто подняла всемогущего доктора, который мчится к тебе с дурацкими женскими украшениями? Да уж. Теперь я точно понимаю, почему адмирал тебя так стережёт.

— Доктор и доктор, работа у неё такая.

— Она считается у нас почти богом. Она одна из лучших медиков, если даже не самая лучшая.

— Вау! Не знала такой тонкости. Знаешь, что я заметила? У вас здесь все исключительные в своём деле. Вы же — флагман! А здесь водятся только лучшие, ой, прости — живут и работают, или, точнее, служат… Блин, запуталась тут с тобой, — рассмеялась землянка.

— Да, согласна с тобой: здесь у нас только лучшие. А раз и ты здесь, то подумай о том, кто ты, — предложила телохранитель, но тут же спохватилась: — Прошу прощения, я вышла за рамки субординации.

— И тебе скажу, как и всем говорила — субординация — это когда на нас смотрит хоть один «левый чувак», прости, хоть кто-то, кроме тебя и меня, а в остальных случаях давай без церемоний. Не люблю я этого. Я ведь в этом не родилась. Я обычная простая смертная землянка.

— Но это не по уставу… — хотела было возмутиться телохранитель.

— Оставь устав офицерам, а мы — девчонки. Просто дамочки, как любят говорить ваши бортовые мужики.

Жанна не успела договорить, как услышала сигнал двери, оповещавший о том, что пришёл гость. Она отправилась открыть дверь.

Дверь отъехала в сторону, и на пороге землянка увидела доктора Ларию.

— Лария! — воскликнула Жанна и кинулась обнимать доктора с порога. — Как же я рада, что ты пришла! А ты разве не должна быть на работе?

— Здравствуй, Жанна! — ответила улыбающаяся доктор. — У меня выходной сегодня.

— Ох, что это я… Проходи, — и землянка пропустила доктора в каюту.

— А миленько у тебя здесь, — сказала доктор. — А я живу прямо под тобой.

— Судьба, однако! — улыбаясь, радовалась Жанна.

— Это точно. Я очень рада, что хоть кого-то знаю на этом борту. Знакомься: это Адая, мой телохранитель, приставленный лично адмиралом Сизоном.

— Да кто бы сомневался! Адмирал не делает пустых шагов. Я помню твой первый визит с командором Бежу, уже тогда я знала, что он заберёт тебя у него.

— Да… Знаешь, было невероятно больно покидать «Карсазу» и её экипаж. Я привыкла к ним, они все классные.

— Верю. Думаю, что и командору было больно тебя отдавать.

— Наверное… Он чудесный человек, хотя я слышала, что он далеко не подарок.

— Это точно, — подтвердила слухи Лария. — Так что там с украшениями? Я прихватила всё, что под руку попалось, — и она показала небольшой сундучок.

— Адая смастерила это хитросплетение на моей голове. Она мастер по причёскам — смотри, какую красоту мне забабахала! Адая… Ты кудесница! Платье мы нашли, но оказалось, что хорошо бы иметь ещё и украшения. Вот и пришлось вызывать экстренную помощь, чтобы послать кого-то в репликаторную, хотя сейчас я понимаю, что вполне могла бы сходить туда вместе с ней, — рассмеявшись, сказала Жанна, поняв очевидные вещи.

— Ты всё сделала правильно. Теперь я знаю, что ты на борту. И даже знаю, где ты живёшь. Давай-ка украшеньице тебе подберём… — предложила Лария.

Доктор высыпала все украшения на хрустальный куб, работающий журнальным столиком, и дамы начали выбирать то, что должно идеально подойти и к причёске, и к платью.

— Вот это будет самое то, — сказала Адая, беря в руки тонкую цепочку с небольшим фиолетовым камнем в изящной оправе. — Идеальное сочетание — розовый и фиолетовый.

— Да, мне тоже нравится, — ответила Жанна, разглядывая себя в зеркале.

— Наручные украшения у тебя и так уже есть, не будем ничего больше подбирать, — улыбнувшись, заметила Лария, показывая на наручный коммуникатор и биостатистический медицинский браслет землянки.

— Это точно. Без них никуда, — согласилась Жанна.

— Так и есть, — подытожила Лария.

— Девчонки, а вам не кажется, что для простого ужина с адмиралом я слишком броско нарядилась? — высказала свою тревогу землянка.

— Не кажется, — ответила доктор. — Пусть видит, что ты женщина в первую очередь, а во вторую — помощник посла и гениальный актив Альянса. Тебе по статусу положено наряжаться.

— А мне кажется, что это перебор. Я, пожалуй, переоденусь… — начала было помощник посла, но сигнал коммуникатора на её запястье не дал договорить.

Посмотрев на браслет, она увидела: «Адмирал Сизон Рутун» — и нажала кнопку приёма вызова.

— Адмирал… — ответила она в коммуникатор.

— Жанна, если ты голодна, то подходи в мою каюту, поужинаем там. Что-то я устал сегодня, чтобы ходить по кают-компаниям.

— Как скажете, адмирал, буду через минуту, — ответила она.

— Я жду, — сказал он и отключился.

— Ну вот, теперь я точно переодеться не успею, — заключила Жанна. — Ладно, пойду так. Хоть у меня и нет в планах соблазнять адмирала, но есть в планах повеселиться от того, что он сейчас увидит.

— Ага. Не забудь рассказать позже, как всё прошло, — попросила Лария.

— О, конечно, этот пунктик я точно расскажу. А всё остальное — просто еда, а точнее, приём пищи, — ответила землянка, и все три девушки направились на выход, предварительно собрав все украшения доктора Ларии обратно в сундучок.

Выйдя из каюты, Жанна попрощалась с доктором, пообещав, что после ужина обязательно с ней свяжется, и вместе с Адаей — куда уж теперь без неё — направилась в каюту адмирала, очень удивляясь приглашению поужинать именно в его покоях.

Вечер в новом доме

Подойдя к каюте адмирала Сизона, Жанна внутри себя подумала о том, что было бы здорово, если бы ей сейчас никто не открыл. Но она ошибалась. Едва нажав на кнопку сигнала — а по-земному — звонок, она услышала медвежий бас:

— Входи!

Дверь с едва заметным шипением откатилась, и землянка вошла. То, что она увидела, поразило все её представления о личных каютах. Сказать, что это был эстетический музей, — значит, ничего не сказать. На переборках висели картины, на полках стояли предметы искусства: какие-то кубки и статуэтки, несколько печатных книг и много всего того, названия и назначения чего Жанна не знала. На полу лежал огромный белый ковёр с густым и высоким ворсом, а на диванах и креслах были такие же точно покрывала. Всё, что она смогла выдавить из себя, это:

— О-о!

— Что-то не так? — улыбаясь, спросил хозяин каюты.

— Я как будто попала в музей! — восторгалась Жанна.

— Ну, что ты, это моя каюта. Я обустроил её так, как мне удобно. Ведь мне должно быть в ней комфортно. А так как я не часто в ней бываю и, по большей части, прихожу сюда просто отключиться в постели на пару часиков, то попросту не вижу ничего из того, что скопил здесь с годами.

— Это просто сказка! — не унималась она.

— Ты великолепно выглядишь! Даже не догадывался, что ты такая красавица! — заметил адмирал старания женщин.

— Ну что вы, адмирал, я всё та же. Просто Адая — кудесница.

— Я рад, что она тебе понравилась.

— Ох, адмирал, нравится или нет — это ваше назначение. Как я могу с ним спорить? Однажды я уже поспорила с назначением командора Бежу…

— Ты поспорила с назначением Бежу?! — перебил землянку адмирал, не поняв, как так могло произойти, и уставился на неё удивлённым взглядом. — Ты поспорила с Бежу? — продолжал он не понимать.

— Да, я возмутилась его назначением телохранителя, — совершенно спокойно ответила она и пожала плечами.

— И он тебя не растерзал?

— Да нет, вроде бы…

— Ну, это же нужно — поспорить с Бежу! Это как зайти в клетку к голодному хищнику. С любым командором можно поспорить, но чтобы с Бежу… Тебе нужно поставить памятник за то, что ты при этом выжила, а мне выпить! Ну это же нужно, а… Поспорить с Бежу, — не унимался адмирал. — Какая-то земная пигалица… Спорит со львом армады… Вот это поворот! — воскликнул он и сделал глоток бонса, который налил себе из бутылки, а не из репликатора.

И тут до Жанны стало доходить, что правы были Турина и Грамм, говоря о том, что их командор далеко не подарок. Если она раньше воспринимала это как комплимент своему командиру, то сейчас она начала понимать, как она рисковала, защищая Турину. Оказывается, что тот человек, который ещё сегодня утром в шаттле сжимал её ладонь и, обнимая, говорил добрые слова, оказался на самом деле далеко не добрым дяденькой. Мужчина, которого она встретила однажды ночью на площади, оказавший ей так много содействия и помощи, который был безумно заботливым по отношению к ней, оказался невероятно жёстким командиром.

От неожиданности она присела на край дивана, который оказался ближе к ней.

— Всё хорошо? — поинтересовался адмирал.

— Да, конечно, — растерянно ответила она.

— Ох, прости, совсем забыл о мерах приличия: проходи и располагайся, сейчас принесут ужин.

— Благодарю, адмирал. А почему принесут? Репликатора у вас в каюте нет?

— Есть, но я решил, что будет хорошо поесть натуральную пищу. Слишком всё здесь стерильно, иногда просто хочется жизни.

— Это здорово! — поддержала его желание она.

— Конечно, — ответил он.

— Однажды я сказала командору Бежу о том, что хочу «живой» пищи, а он красочно мне показал, как эта пища сопротивляется и машет ручками со словами: «Не ешь меня, я живая».

Адмирал рассмеялся, а Жанна чуть было не вжалась в спинку дивана от его смеха: было похоже на то, что сейчас рассмеялся медведь или, хуже того, динозавр.

«Однажды я привыкну к этому человеку, но сейчас мне как-то немного жутко, — подумала землянка. — Хотя дядька вроде бы не злобный. Ага… Бежу вот тоже не злобный… Я так думала. А оказалось… Боже мой, как же я ошибаюсь. Во всём! Конечно! Не могут быть дружелюбными те, кто пришёл сюда с захватом! Какая же я наивная дура! Или он так сказал специально, чтобы запугать меня? Вежливо и мягко запугать? Ну нет, я же их самый ценный и неизученный артефакт… Вот почему они ко мне столь лояльны».

— О чём задумалась, красавица? — спросил адмирал, усаживаясь в кресло напротив и подавая ей бокал вина.

— Да так, о своём, о женском… О том, что я сейчас сменила место пребывания и не знаю, как надолго. А ещё о предстоящей работе с послом Лиором — вот это пугает меня больше всего, — ответила она, скрывая свои страхи.

— А я думал, что я тебя напугал Бежу, — улыбнулся уголками губ адмирал.

— Бежу — командор, он не должен быть добреньким. Тут всё как раз-таки понятно. А вот с послом мне непонятно ничего.

— Знаешь, я тоже не знаком с ним, вижу его впервые, но по отчётам Альянса знаю, что он очень компетентный в своём деле, и это у него уже четвёртое становление.

— Точнее — экспансия, — не замедлила съязвить Жанна.

— Называй это как хочешь, не вижу смысла скрывать от тебя происходящее.

— Вот даже как? — продолжала она язвить.

— Именно так. Теперь ты наш сотрудник. Живёшь на борту флагмана — ты член Альянса, занимающий невероятно весомый пост. При всём при этом отказаться ты не можешь, потому что внизу тебя ждут земные службы, готовые раскатать в тесто. Я специально не оговариваю наш договор сторон: он сейчас не имеет веса. Я обговариваю факты. А факты таковы, что ты теперь с нами, откуда бы ты ни была. И делаешь то же, что и делаем мы. Мы в одной связке, госпожа помощник посла.

— Вот это я встряла… — угрюмо пробормотала Жанна. — Я знала, что я не на грядке с клубникой, но такой прямоты от вас, адмирал, я никак не ожидала.

— Да просто игры закончились, начался рутинный рабочий процесс, — объявил очевидные вещи адмирал.

— Благодарю за откровенность.

— Всегда рад. Понимаешь, твоя должность сейчас такова, что есть возможность заработать как валюту, так и авторитет. И в то же время — возможность уткнуть… Куда вы, земляне, всех там утыкаете? Всех, кто когда-то тебя унижал и гнобил, кто портил твою жизнь.

— Я это понимаю, адмирал, но это не моё. Зато теперь я вынуждена это делать.

Жанна хотела встать и уйти, но понимала, что по многим причинам она не может этого сделать. Да и ей нужны были ответы на её вопросы.

Неожиданно раздался сигнал двери.

— Входи! — крикнул адмирал, и дверь распахнулась.

Вошли двое мужчин в белых одеждах, а точнее — в белых бортовых комбинезонах. Перед собой они толкали столики с едой. Сами столики были двухъярусными и заставленными разнообразными блюдами, накрытыми колпаками, но при этом у них не было колёсиков, они левитировали.

— А вот и еда! — обрадовался адмирал.

Парни накрыли стол, который был расположен зеркально относительно обеденного стола в каюте Жанны. Сервировав стол, они, прихватив своё летающее оборудование, вышли.

— Поужинаем? — обратился он к землянке и протянул руку, чтобы помочь ей подняться с дивана.

— Да, конечно, — ответила она.

Уйти она не могла, но при этом боялась, что и кусок в горло не полезет: слишком много негативных мыслей появилось в её голове после короткой, но проникновенной речи адмирала Сизона.

Они прошли к столу, и адмирал галантно посадил её в самый уютный уголок дивана, а сам сел напротив неё. Он перекрыл ей выход с одной стороны, с другой — нужно было выбираться по всей длине дивана вдоль стола.

— Ну что же, приступим. Угощайся.

— Я могу спросить? — начала она, взяв столовые предметы в руки, но не приступив к еде.

— Конечно, спрашивай, — ответил адмирал и, отведав из ложки супчика, издал звук кулинарного гурмана, слегка покачав головой. — М-м-м… Божественно! Попробуй, не стесняйся.

Да, для Жанны это был первый приём пищи вместе с адмиралом, но в очень необычном месте, и её начали одолевать страхи и сомнения.

— А скажите, пожалуйста, адмирал, почему мы ужинаем в вашей каюте? — задала она самый важный для неё сейчас вопрос.

— Это то место, где на нас не будут глазеть и подслушивать тоже не будут. А нам нужно поговорить, и, как ты понимаешь, без свидетелей.

— Понимаю. А между тем, не будут ли потом ходить негативные слухи о нас?

— Пусть попробуют, — ответил адмирал, уплетая супчик. — Ты кушай давай, не смотри на меня и не стесняйся. Здесь все свои. Просто подумай о том — с кем ты сейчас ужинаешь. Поверь, не каждый может этим похвастать, и тем более не может похвастать вхожестью в каюту главнокомандующего. Даже командоры сюда не вхожи.

— Это я понимаю. Я очень удивилась, лицо Адаи тоже было очень удивлено, хотя она стоически молчит, не позволяя себе лишнего. Но это же факт — я в вашей каюте.

— Я хотел поговорить с тобой о после Лиоре и предстоящей работе, но свидетели мне при этом не нужны.

— Это можно сделать и в рабочем кабинете, — предположила она.

— Можно было, но я хотел сделать несколько вещей одновременно. Рассказать, каких?

— Если вам не сложно, — ответила она и попробовала супчик.

Вкус супа её удивил, но, между тем, очень понравился, и она съела ещё ложечку. Немного кислинки, сливочного вкуса, вкуса грибов, каких-то специй. Она не знала, что она ест, но решила, что если адмирал её кормит этим, то для землянки оно вполне безопасно. Вреда он ей никак пожелать не может.

— Вкусно, правда?

— О, да, действительно невероятно вкусно! Мои похвалы повару! Как бы ему их передать?

— Я передам. А что касается того, почему мы здесь… Я просто хотел отдохнуть от суеты, от командования, от людей, от всего. А ты — милая для этого компания. Вот и кучу дел переделаю, и пообщаюсь с красивой дамой. Ты невероятно обворожительна сегодня! — заключил адмирал.

— Ох, вы меня смущаете, адмирал.

— И в мыслях не было.

— Так, а что там с Лиором? — решила перевести разговор на другую тему Жанна.

— Хочу предупредить тебя, что он, внешне хоть и выглядит как ангел, внутри он хищник. И этот хищник невероятно голодный. Будь с ним очень аккуратна. Я напомню: это не первое его становление. Он очень мощный экономист и стратег. Но у тебя есть я. И всё, что бы там ни происходило между вами в ходе вашей деятельности, — всё это ты несёшь мне. Не хочу, чтобы он тебя растоптал. Знаю я их. Своим весом они растаптывают всех, кто встречается им на их пути. А ты другая, и вашу команду ты точно не позволишь ему обижать. И, хоть немного уже зная тебя, ещё я точно знаю, что у вас начнутся трения, а этого нужно избегать, — предупредил её адмирал, доедая свой суп.

Доев суп, он поинтересовался у Жанны, готова ли она перейти к другому блюду. Она согласилась, и они принялись поглощать удивительное на вкус овощное рагу. Всё было горячим и ароматным, и Жанна просто наслаждалась этим, между тем продолжая их беседу:

— Нашу команду не позволю обижать, они ведь наши рабочие лошадки. Нельзя на них давить, иначе они будут плохо работать.

— Верно говоришь. Ещё… Лиор — мастер манипуляции, будь всегда начеку, не покупайся на его красивые слова или гнев — это всё может быть просто игрой. А ты же — это моё личное назначение. Я послушал твоих друзей командоров — Данеля и Бежу. Поэтому — не подведи нас. Я понимаю, что прошу очень многого, но это очень большая игра и проиграть в ней мы никак не можем. Мы выторговали соглашения! Мы, а не экономические послы. Понимаешь?

— Конечно, понимаю, адмирал.

— Твоя задача — максимально перехватить его правление в свои руки.

— Это вы сейчас о чём? — не поняла землянка и, перестав есть, удивлённо уставилась на адмирала.

Вдруг она поняла, что оказалась между двумя центрами силы, и при этом обе эти силы напрямую используют её в своих интересах. Но вместо этого, избегая ненужных разговоров, она, с присущей ей строптивостью, спросила:

— Бунт на корабле?

— Не бунт, а власть. Да… Понимаю, как многому мне ещё нужно будет тебя научить… — задумчиво проговорил он.

— Уж будьте любезны, — съязвила Жанна в очередной раз и тут же вслух подумала:

— А хотя… Нужны ли мне эти знания?

— Поверь, нужны. Сейчас только начало действа, и то, как ты себя поставишь, так всё и потечёт.

— Так я так-то не подарок, послу и так не весело будет. Да вы ещё с командорами вчера сцену ревности закатили, а посол видел всё. Как мне это всё ему разъяснять?

— А никак. Пусть мается в догадках. Будет хоть чем заняться, — ехидно улыбнулся адмирал.

— А вы злой и коварный тип, адмирал, — улыбнулась она, но по привычке — язвительно.

— Ещё какой. Я живу не первое столетие. Поверь, я в своей жизни много чего повидал.

— Ого! Не первое столетье!.. Это же как невероятно много! Хотела сказать на фольклорном языке, но не буду. А я вот по сравнению с вами просто младенец.

— О, ты невероятно любопытный младенец!

— Почему вы так считаете?

— Ты смешной, язвительный, говорящий и вполне логичный малыш. Для младенца ты слишком мудра.

— Я так не думаю. Я просто пытаюсь выжить. Выжить в том бардаке, в который сама себя и погрузила.

— Ну, вот… А выживая в нестандартных для себя условиях, разве ты не проявляешь ту же самую мудрость?

— Наверное… Вы правы, чего уж тут. Не вижу смысла спорить с вами, вы значительно мудрее меня.

— Вот здесь я с тобой согласен, — рассмеялся он.

— Ещё бы вы не были согласны, вы старше меня лет так на четыреста, — смеясь, ответила она.

— А ты откуда это узнала? — удивлённо спросил адмирал.

— Вы серьёзно? Я правда угадала? — удивилась она. — Да ладно?! Не может быть! — уставилась Жанна на адмирала.

— Может, и ты угадала, — подтвердил он.

— Вам четыреста сорок два года? Правда-правда? — по-детски изумилась она, выпучив глаза, чем рассмешила адмирала Сизона.

— Правда-правда, — ответил он, улыбаясь.

— Вот это поворот! — восхитилась Жанна. — А выглядите вы не старше сорока пяти — сорока шести лет, ну максимум, лет пятьдесят, но никак не больше.

Адмирал искренне рассмеялся. Так его ещё никто не смешил. Его радовала наивная непосредственность и искренность землянки.

— Знаете, на нашей планете я прожила уже половину жизни, если не две трети её. А у вас как? Вы ещё молоды или уже в довольно преклонном возрасте? — уточнила она.

— Я приблизительно в твоём, может быть, чуть помоложе, если брать в процентном соотношении по продолжительности жизни. Ты же сама видела нашу медицину и технологии.

— О, да. На себе все её прелести испытала. Мне, кстати, тут медики такое шикарное тело забабахали, а я его не поддерживаю. Не подскажете, где у вас здесь спортивный зал или тренажёрный, или как вы его называете?

— Да как угодно называй — смысл один. Он ярусом ниже. А называем мы его «Спортивный комплекс», — ответил адмирал. — Если будет нужно, попроси Адаю, она покажет.

И адмирал Сизон тряхнул головой, сбрасывая наваждение, которое неожиданно возникло в его сознании. У него вдруг появился чисто мужской интерес к этой несносной, но почему-то очень милой землянке после того, как она упомянула заслуги бортовых медиков.

Хотя он заметил её как женщину ещё при первой их встрече — когда командор Бежу впервые поднял её на борт «Галакса». Это была средних лет, красивая, пухленькая, перепуганная, но такая милая женщина, что сердце его дрогнуло, но он быстро взял себя в руки, возвращая себе твёрдость, стойкость и профессионализм.

К тому же из всех точек высадки лишь она одна решила защитить себя и людей, которые были с ней на площади. Мысль о том, что она очень смелая, вызвала у адмирала чувство уважения: ведь человек впервые встретился с пришельцами, с их оружием и технологиями, и тем не менее — вот она, стоит напротив его стола.

А самым большим бонусом было то, что она понимала их. Хотя они и говорили каждый на своём языке — она их понимала! И они понимали её. Но адмирал до сих пор не понимает, как такое вообще возможно. И тогда он принял решение — он сохранит её! Даже если не получится сохранить как ценный актив, то сохранит просто как раритет. И пусть она пока поживёт на борту у Бежу, ведь он её обнаружил, и пока только ему она доверяет, а со временем он заберёт её на борт к себе.

При этом адмирал Сизон никак не предполагал, что события начнут происходить молниеносно, и через десять дней она будет расквартирована прямо через переборку от него. Для этого он даже расконсервировал давно стоящую пустую каюту. Он начал чувствовать жизнь рядом с собой.

После её регенерации и возрастной коррекции на борту флагмана землянка стала такой, какой она сейчас сидит с ним за столом. Она стала значительно моложе, тело стало спортивным — хвала технологиям, а волосы стали золотыми: это была шутка землянки, но медики восприняли её всерьёз. Но он помнит её той, которая запала ему в сердце при первом взгляде, хотя назад вернуть он ничего уже не может: предыдущая Жанна не входит в стандарты Альянса.

И, к несчастью, медики убрали ей не 12 лет, как он просил, а 20. Хотя, всё те же доктора, Марри и Лария, утверждают, что выставляли параметры, оговоренные именно адмиралом. Значит, эта странная землянка в свои тридцать лет выглядела именно так — как двадцатидвухлетняя, а зная её генетическую модификацию, адмирал этому никак не удивился.

— О, благодарю, — восторженно ответила она, совершенно не заметив мимолётной слабости адмирала. — Так и поступлю. Но обещаю, что буду делать это в свободное от работы время.

— Это правильный подход.

— Благодарю.

— Ты как насчёт десерта? Или попозже? — спросил он, переводя тему.

— Да я как-то сыта, благодарю вас, адмирал. А можно сделать это позже? Вы кушайте, а я просто побеседую с вами. Вы очень любопытный собеседник.

— Ты знаешь, мне тоже с тобой интересно. Ты забавная.

— Ну вот и выяснили, кто я для вас, — улыбаясь, сказала Жанна.

— Кто же? — захотел узнать адмирал Сизон.

— Застольный шут, — съязвила она.

— Почему ты так говоришь? — искренне не понял он.

— В отличие от ваших четырёхсот сорока двух лет, мои сорок два просто смешны. На вашем фоне — я пятилетний ребёнок, размышляющий о перипетиях жизни и судьбы. Смешно, однако.

— Ох, Жанна, ты такая трогательная! — произнёс адмирал, имея непреодолимое желание обнять этого «ребёнка», но его статус не позволял выходить за рамки приличия, и он свято надеялся на то, что она обнимет его так же, как обнимает всех своих немногочисленных друзей.

«Да что со мной не так? Или с ней что-то не так? Ну нет же, скорее не так со мной. Это от длительного воздержания, от её непосредственной близости или я влюбляюсь в эту несносную, но такую очаровательную девчонку с золотыми волосами?» — вдруг подумал адмирал, а вслух произнёс:

— А может быть, всё-таки десерт?

— Даже не знаю, я вроде бы сыта, — не понимая, но начиная догадываться о происходящем, ответила она.

«Адмирал, конечно, красавчик — и власть, и стать, но я ещё не перестала грустить от расставания с Бежу. Да и какие тут могут быть отношения: они — пришельцы, я — землянка. Он — бог, а я — а… кто я? Козявка? Пигалица? Выскочка? Ну уж нет. Кем бы я ни была — он мне в отцы годится, да что там в отцы — в пра-пра-прадедушки. Жрём десерт и по домам. А, может быть, по домам прямо сейчас?» — подумала Жанна.

— А что у нас на десерт? — неожиданно для себя спросила она.

— А это мы сейчас узнаем, — ответил адмирал и заглянул под клош (крышку, которой накрывают блюда). — О, у нас строны! Это очень вкусно! По строничку? — предложил адмирал.

Жанна увидела пирожные. Внешне они казались воздушными, сверху чем-то политы и украшены ягодами.

— Давайте попробуем это чудо, — ответила она. — А из чего они?

— На вашем языке это творожные пирожные. Взбитый в воздушную массу творог, политый сиропом и украшенный ягодами, — просветил её адмирал.

— Звучит вполне безобидно. А чем их запивают?

— У нас есть кофе. Ты ведь любишь кофе, правда?

— О, я его просто обожаю! Я и кофе — мы неразделимы! — улыбнулась землянка, а адмирал разлил им по чашкам волшебный напиток. По непонятным для землянки причинам напиток был настолько горячим, что парил. А ведь с момента сервировки стола прошло уже довольно много времени, и напиток бы давно уже остыл.

«Технологии», — подумала она.

— Ну, тогда вперёд! Пробуем, — подбодрил адмирал.

Жанна взяла чайную ложку и, захватив небольшой кусочек дивного десерта, поместила его в рот. На удивление, она едва успела почувствовать вкус, как кусочек растаял, как мороженое, хотя он не был холодным.

— Удивительно: вкусно и необычно! — восхитилась она и положила в рот ещё один небольшой кусочек, который растворился точно так же.

— О, да. Это один из моих любимых десертов, — ответил адмирал, несказанно радуясь, что ему удалось сильно удивить землянку.

— Невероятно просто! — продолжала восхищаться она, а адмирал продолжал улыбаться. — А знаете, адмирал. Хоть мне и очень грустно от того, что я вынуждена была сегодня покинуть мой дом и моих друзей, но я несказанно рада, что провела этот вечер с вами и насладилась кулинарными и кондитерскими шедеврами. А ещё получила очень много информации. Вы чудесный собеседник и компаньон! Я вам очень благодарна за этот вечер, иначе я провела бы его одна в своей каюте, с грустью глядя в звёздное небо, туда, где расположена «Карсаза».

— Я рад, что тебе всё понравилось. Я не хотел тебя впечатлять, я просто хотел покушать, поговорить: нам ведь есть что обсудить. Да просто познакомиться поближе: я почти ничего о тебе не знаю. Понять, почему мои командоры так о тебе беспокоятся. Ты уж прости, если что, но я не мог оставить тебя на поверхности, и тем более в подвешенном состоянии — между небом и землёй, как сейчас находится судно Бежу. Мы найдём ему посадочное место, и он «сядет», а пока вынужден дрейфовать.

— Я всё понимаю, адмирал, я ведь не маленькая. Как бы мне ни было плохо, я подчиняюсь разумному командованию, а вы уж точно лучше меня знаете, как будет правильно. Вы командуете прибытием, и, уж простите, экспансией, а я — обычный наивный планетарный завхоз, работающий за сущие гроши.

— О, Жанна, мне это очень грустно слышать. Прости, что ты вынуждена вспоминать и говорить об этом. Но сейчас всё изменилось, буквально со вчерашнего дня. Твои доходы будут довольно большими, авторитет опять же, вес в политике и экономике, в первую очередь на вашей планете. А если всё сложится замечательно, то однажды ты можешь получить и свою экономическую дислокацию, как посол Лиор.

— Да я так далеко не заглядываю. Мне бы справиться с тем, что у меня уже есть. А всё это — ваших рук дело, — хитро проговорила она и, прищурившись, посмотрела на адмирала Сизона. И в какой-то момент Жанна увидела не главнокомандующего, а обычного, безумно уставшего мужчину. — Пойду я, пожалуй, вам бы отдохнуть не мешало. Мы ведь теперь на одном борту. Живём по соседству. Можем периодически ходить в гости. Я буду рада вам, очень.

— Ну что ты, я и так отдыхаю. Вот даже поужинал по-человечески и не в обществе офицеров, что несказанно удивительно.

— Я очень рада, что составила вам компанию.

— Я понимаю, ты, наверное, устала. Это я привык к такому образу жизни, а для тебя всё это ново и энергозатратно. Но вчера ты меня очень удивила.

— Чем же? — искренне удивилась она.

— Ты вчера не спорила. Да, ты была не в восторге, но не подвела меня. Я очень тебе благодарен за это.

— Не стоит благодарности. Я просто стараюсь не подвести вас и командоров Бежу и Данеля. Я понимаю, что вы все, все, кто пришёл сюда, затратили огромное количество всевозможных ресурсов, чтобы прийти. И вот вы здесь. И я… Я потеряла на моей планете всё, что у меня когда-то было. Поверьте, адмирал. Мне ничего не остаётся, как играть вместе с вами. Мы на одном игровом поле, в одной команде. Всё просто — мы вместе.

— Ты не перестаёшь меня удивлять, — изумился адмирал.

— Да просто язвительность — это моя защитная таблетка от стресса, — пояснила землянка. — Уж простите, если нарушаю границы. Я просто пытаюсь не сломаться, — грустно сказала она, как вдруг по её лицу потекли слёзы.

Чего-чего, а этого адмирал никак не ожидал.

— Ох, Жанна, ну что ты? Всё будет хорошо, — заботливо проговорил он и, протянув руку, помог ей выбраться из уютного уголка на кухонном диване.

Она выбралась из уютного заточения и поняла, что ей срочно нужно в заветную комнату: слишком много было съедено и выпито.

— Прошу прощения, адмирал, мне бы… — она не знала, как ему правильно это сказать, чтобы не оконфузиться.

— Это прямо через спальню. Всё как и у тебя, только зеркально.

— Благодарю, — ответила она и направилась в санузел.

Избавившись от всех своих грузов, Жанна подошла к умывальнику, чтобы омыть руки, и увидела своё отражение в зеркале. На неё смотрела необычайной красоты молодая женщина, с волшебными волосами цвета золота, собранными в незамысловатую, но милую конструкцию на голове. Тонкая цепочка с фиолетовым кулоном украшала её нежно-розовое платье и изящную, но довольно спортивную шею.

— О, боги! Нужно валить отсюда, — прошептала она своему отражению. — Не хватало мне тут ещё с адмиралом бед натворить. У себя в каюте порыдаю, — прошептала она, глядя в свои всплакнувшие глаза.

Выйдя из санузла, Жанна с удивлением заметила, что в том уютном уголке, где они с адмиралом только что ели необычные блюда, уже ничего не было. Стоял лишь шикарный графин с водой и два таких же шикарных бокала.

— Я благодарю вас за чудесный вечер, адмирал, — проговорила она довольно тихо.

— И я тебе благодарен. Прости, если огорчил тебя.

— Ну, что вы… Вы меня ничем не огорчили. Наверное, просто судьба у меня такая — терять.

— Но с потерей одного ты приобрела другое.

— Да, согласна. И новый дом, и друзей, и работу.

— И будущую власть, — добавил он.

— А вот к этому я как-то не стремлюсь. Мне и так хорошо. Вы уж простите меня, адмирал, я всё же пойду, пожалуй. А вам бы поспать не помешало.

— Ты уверена, что хочешь уйти?

— Я уверена, что вам нужен отдых. А я никуда не денусь с корабля, который находится в открытом космосе и, к тому же, живя буквально через переборку от вас.

— Ух, ты знаешь такие слова?! — улыбнулся адмирал.

— Да уж, знаю. Я так-то много слов знаю, особенно нецензурных. Но я вам этого не говорила, — и она подмигнула адмиралу.

— Ну, тут я не сомневаюсь — слов ты действительно знаешь много, — рассмеявшись, подтвердил он. — Может, сыграем во что-нибудь? — не унимался адмирал, пытаясь быть гостеприимным хозяином.

— А может быть, отложим игру на другой вечер? На завтра, например? Или на тот, который будет у вас однажды свободен? — мягко настаивала она на своём.

И тут её осенила мысль. Она подошла к нему как можно ближе со словами:

— Адмирал Сизон, я могу к вам прикоснуться?

— Конечно, можешь, — ответил он, не совсем понимая, почему она об этом спрашивает.

— А я могу вас обнять? — вдруг спросила землянка.

— Меня?

— Да.

— Обнять?

— Да.

— Можешь, — ответил он и приготовился обнять девушку.

Подойдя к нему вплотную, Жанна аккуратно обняла этого гиганта с медвежьим рёвом. Он был тёплый, уютный, такой же плотный, как и Бежу, но пахнул он иначе. Если запах Бежу был уже довольно знакомым и мягким, то у адмирала он был более плотным, что ли, и, на удивление, имел едва уловимый запах парфюма. Землянку это удивило, ведь она знала о табу для парфюмерии на бортах флота, но подумала, что адмиралам этот закон не писан. Она была в восторге.

— Вечер явно удался! — прошептала она.

— Правда? — с надеждой спросил он.

— Конечно. Ужин, интересные беседы, немного юмора, тёплый и ароматный адмирал на прощание. Конечно, вечер удался!

— Значит, и мой вечер тоже удался.

— Не сомневаюсь. Пообещайте мне одну вещь, если вам несложно.

— Какую?

— Расскажите мне завтра ваш сон? — прошептала Жанна. Ей не важна была суть самого сна адмирала. Ей важно было, чтобы он уснул и поспал — просто отдохнул.

— Обещаю, — прошептал он ей в ответ.

— Отдыхайте, адмирал, чудесных снов, — прошептала она ему на прощание, выбралась из его объятий и направилась в сторону двери.

Открыть она её сама не могла и поэтому выразительно, но весьма вежливо посмотрела на адмирала. Адмирал же, улыбаясь, открыл дверь.

— И ты отдыхай. Завтра сложный день. Подъём в семь утра по земному времени, в восемь утра вы с Лиором у меня в кабинете.

— Принято, адмирал, — ответила она, улыбнувшись, и направилась в свою каюту, прихватив Адаю, стоически дожидавшуюся её в коридоре.

— Ох, Адая, прости, я совсем забыла… — извиняясь, прошептала землянка.

— Не нужно извиняться, это моя работа, — ответила та.

И девушки подошли к каюте Жанны. Прикладывая ладонь к ключ-панели, Жанна автоматически посмотрела в сторону каюты адмирала. Он стоял в коридоре возле двери и смотрел ей вслед, как мальчишка. Она ему улыбнулась, пока телохранитель проверяла безопасность помещений, после чего вошла сама, велев Адае остаться с ней в каюте.

— Адая, — начала Жанна. — Впереди ночь. Тебя не сменили. Туалет через спальню, диван, кресла, репликатор и телевизор в твоём распоряжении: хочешь — смотри, хочешь —

спи, мне всё равно, я ничему не против. А я в душ и спать. Устала безумно сегодня. У меня только лишь одна просьба: разбуди меня в семь утра по земному времени.

— Прошу прощения, но, Жанна, у нас так не делается.

— Ну вот… Ещё одна… — улыбнулась землянка, вспомнив первые дни с Грамм и Туриной. — А у меня делается. Не спорь. И я прошу, давай не будем переходить на приказы. Ты тут располагайся. Делай свою работу как положено. Только знай, что тебя здесь всё равно никто не видит. И тупо молча сидеть в ночи, глядя в стены и пол, не стоит, отдыхай, — так Жанна мягко отдала свой второй приказ в жизни.

Она приняла душ, сменила розовое платье на спальную пижамку и улеглась в свою новую кровать. Только-только устроившись поудобнее, землянка услышала нечто похожее на стук в дверь.

— Адая? — спросила она.

— Да, это я. Ты сказала, что я могу сходить в туалет, — скромно сказала девушка.

— Да хоть в душ, только не стучись, а то разбудишь. Договорились?

— Да, конечно. Я пройду?

— Конечно же.

И телохранитель тихо, как тень, проскользнула в санузел. И так же, как тень, она выскользнула из него через пару минут со словами благодарности.

— Ты там поешь чего-нибудь. Не стесняйся, — предложила ей Жанна, и Адая скрылась в гостевой комнате.

А Жанна же лежала и думала о сегодняшнем дне… О Бежу, которого обнимала в шаттле, едва не плача. Об адмирале, который устроил для неё незабываемый вечер, с целями, известными лишь ему одному. О скромной Адае. О красавце Лиоре, которого адмирал назвал хищником.

«Как много всего в один день: уход с „Карсазы“, прощание с Бежу, новая каюта, совещание, ужин, адмирал… Какой же он трогательный. Вроде бы такой взрослый, а ведёт себя как пацан. Наверное, всё своё время посвящал лишь службе, а общению с дамами времени не уделял… Но это так трогательно. Ох, адмирал, вы такой милый! Спасибо вам за сегодняшний вечер! Интересно, он спит или отправился работать? А что, если я ему позвоню? Ну нет, спать. Ему нужен отдых. Мне нужен отдых. Спать! Не перегибай…» — думала она, и незаметно для себя уснула.

Своя игра на своих условиях

Жанна, как и обещала вчера адмиралу Сизону, начала свой рабочий день в его кабинете в строго оговорённое время. Вместе с ней у адмирала присутствовал и посол Лиор. В очередной раз она восхитилась тем, насколько красивым мужчиной был посол. Но всё утро её грызла вина от того, что она не позвонила вечером ни Ларии, как обещала, ни Бежу.

«Ладно, позвоню после общения с адмиралом», — дала она обещание самой себе, идя к нему в кабинет.

Всё так же её сопровождала довольная, сытая и отдохнувшая Адая, которая пока ещё мало что понимала, но ей определённо начинала нравиться эта странная землянка.

Шли молча: телохранитель тактично исполняла свою работу, а Жанна думала свои думы, которых становилось всё больше и больше.

Подойдя к кабинету, она нажала на кнопку сигнала, и дверь вежливо просигналила хозяину о том, что с другой стороны к нему пришли визитёры.

— Входи! — как обычно, услышала она голос адмирала и, нажав на кнопку, вошла в открывающийся дверной проём.

Адмирал в кабинете был один и пил что-то, напоминающее земной чай.

— Жанна! Доброе утро! — радостно приветствовал он её.

— Доброе утро, адмирал! — ответила она. — Я могу вас спросить?

— Конечно, я пока добрый, спрашивай, — ответил он, благодушно улыбаясь.

— Удалось ли вам поспать? — спросила она, продолжая стоять возле его стола, ведь команды «присаживайся» она не получила.

— О, да. Я очень тебе благодарен. Я поспал. Почти выспался. Мне даже что-то снилось. Я помню, что обещал рассказать тебе о том, что увижу во сне, — сказал он, отхлёбывая свой чай, — но, увы, я не запомнил ничего.

— Но всё же вам что-то снилось, и это уже хорошо.

— А что именно хорошо? — уточнил он.

— То, что вы поспали, — улыбаясь, ответила она.

— А чего ты стоишь, как не родная? — удивился адмирал.

— Так вы не предложили присесть, — пояснила она.

— Ох, прости. Я-то думал, что между нами это само собой разумеющееся. Ведь нет никого, только ты и я. К чему церемонии? — весело уточнил он. — Присаживайся.

— Да кто вас знает, на флоте. Устав — штука та ещё… Коварная.

— О, ты и такое знаешь?

— Да уж, знаю… — вздохнула она. — Пришлось в своё время послужить.

— То есть устав, регламенты и распорядок знакомы тебе не понаслышке?

— Так точно, адмирал, знакома с ними на личном богатом опыте.

— Удивила так удивила. Причём в очередной раз! Как у тебя это получается?

— Да я, собственно, и не пыталась вас удивить. Просто вы спросили, я — ответила.

Адмирал Сизон внимательно посмотрел на присаживающуюся в кресло землянку. Ничего особенного: высокая, стройная, спортивное тело, облачённое в синий бортовой комбинезон. Волосы, убранные в простой хвост. Но сердце его снова сжалось. И ему вдруг резко захотелось, чтобы она ушла, и в то же время, чтобы она никогда не уходила.

«Да что же это такое! — возмутился в своих мыслях адмирал. — Пора с этим завязывать! Так и до греха недалеко. Тут всего два выхода: или я согрешу с ней и меня ждёт трибунал, или я начну её ненавидеть и превращу её жизнь в ад. Но ведь она по сути ребёнок и ничего плохого мне не сделала. Нужно прекращать смотреть на неё, как на женщину. И вот же какая шутка… И я, и два моих командора — мы буквально под её чарами. Как она это делает?»

Адмирал сидел, погружённый в свои мысли. Жанна ему не мешала, погрузившись в свои. Так они просидели какое-то время, пока их не побеспокоил сигнал двери.

— Входи! — выкрикнул адмирал, и дверь, открывшись, впустила в кабинет посла Лиора Элэйра.

Тут от увиденного дрогнуло сердце Жанны. Посол был тоже в бортовом комбинезоне, но песочного цвета — цвета высшей иерархии на борту. Он был невероятно обворожителен. Его улыбка во всё лицо делала его ангелом, к которому хочется прикоснуться и загадать желание.

Она тихонечко выдохнула тонну воздуха, которую успела вобрать в себя при его появлении. Это всё своим цепким орлиным взглядом успел заметить адмирал. Землянка это поняла, прочитав в его глазах: «Вспомни — он хищник!»

Она едва заметно кивнула адмиралу в знак согласия.

— Доброе утро, господин посол, присаживайтесь, — приветствовал его адмирал.

— Приветствую, адмирал Сизон! Жанна! — вежливо ответил Лиор.

— Доброго утра, посол Лиор, — не менее вежливо ответила Жанна и, не удержавшись, спросила: — Скажите, посол, я могу к вам прикоснуться?

— Ко мне? — удивился тот.

— К вам, — подтвердила она.

— Да, думаю, можешь, — неуверенно ответил он, глядя на адмирала.

Он не понимал, чего хочет странная дамочка. А странная же дамочка, в свою очередь, накрыв его ладонь своей, сказала:

— Посол, вы, как ангел, должны исполнить моё желание.

— Чего, прости? Я ангел? Но почему?

— Потому что вы выглядите как ангел. А ангелы исполняют желания, — улыбаясь, вкрадчиво, но невероятно уверенно, почти прошептала она, глядя ему прямо в глаза.

Посол недоумённо посмотрел на адмирала, а тот, лишь улыбаясь, кивнул ему головой в знак поддержки и одобрения.

— Ох, дорогая Жанна, я не обладаю ни силами, ни полномочиями, чтобы исполнять человеческие желания, — скромно ответил он, пожимая плечами.

— А вот и неправда. Всё вы можете, не нужно ложной скромности, — игриво ответила ему она.

Она посмотрела на адмирала, наблюдающего за всем этим действом, и подмигнула ему так, чтобы посол не заметил. А посол и не заметил, так как был поглощён мыслями о том, чего хочет от него землянка и как он это будет исполнять. Но больше всего ему понравилось то, что за время их очень короткой беседы она несколько раз назвала его ангелом.

Жанна переглянулась с адмиралом, он понимающе улыбнулся ей, посол недоумевал, но был горд. Всё складывалось хорошо.

— Так, что бы ты хотела, чтобы я исполнил? — поинтересовался он, глядя ей в глаза, потому что больше смотреть было некуда: глаза Жанны пристально смотрели в его.

— А угостите меня мороженкой после совещания у адмирала? — улыбнувшись, спросила она.

— Да, конечно, — с облегчением ответил посол, не знавший, чего от неё можно ожидать.

«Похоже, что меня снова ждёт ужин с этой непутёвой красоткой, — подумал адмирал. — Чего ещё она тут задумала за моей спиной? Хотя чего за спиной-то — глядя мне в глаза!»

— Здорово! Спасибо, — поблагодарила она посла и выпустила его руку. — Так, а по какому поводу собрались-то с утра пораньше, мужчины? — бодро поинтересовалась землянка у ошарашенных мужчин, которые, каждый по своим причинам, срочно заимели на неё свои виды.

— Да, ты права. Хватит церемоний и попрошайничеств… — начал было адмирал.

— Я бы попросила… Это всё же было желание у ангела, — мягко и вкрадчиво, улыбаясь, произнесла она, пристально глядя на него.

«Ты ж бестия! Она решила мной манипулировать?! — разозлился адмирал. — Да какая же умничка! — вдруг понял её игру командующий. — Умница, дочка! Дочка — вот повод быть с ней рядом! Нужно это обдумать!» — обрадовался внезапной мысли адмирал, а вслух сказал:

— Ваша рабочая зона почти готова, ещё пара дней, и коммуникации будут проведены полностью. Со своим штатом разбирайтесь сами, но кандидатуры мне на стол: всё-таки это мой борт. Пока, как и обсуждали вчера, будете работать отсюда. Да и земному правительству нужно привыкнуть к тому, что ходить они будут на поклон к нашим людям. Нельзя сейчас Жанну ставить под удар, мы и так её ввели крайне резко. Но они не оставили нам выбора. Обустраивайте свою рабочую зону так, как вам будет удобно, работайте в таком режиме, чтобы вам было комфортно. Но у меня к вам двоим лишь одна просьба: не ругайтесь между собой. Вы должны быть сплочённой командой, и все должны буквально трепетать от словосочетания «посол и его помощник». Вы — карающий и созидающий молот Альянса Опиона в этой Солнечной системе. Надеюсь, вы понимаете меня?

— Да, понимаем, — не сговариваясь, хором ответили посол и его помощник.

— Вот и славно. Да, ещё… В вашем большом зале запустили молекулярный синтезатор пищи, так что, думаю, вам будет комфортно.

— Благодарю! — снова хором ответили экономические стратеги.

— Напоминаю: все просьбы, заявки, жалобы и всё, что бы то ни было, всё несёте ко мне. Я головой отвечаю за всё, что здесь происходит.

— Конечно, — ответил посол, взглянувший на Жанну и потерявший ход мыслей.

— Так точно, адмирал, — отчеканила землянка, чем снова навеяла странные мысли послу.

— Ну, тогда можете быть свободны. По сути, у вас ещё день нерабочий, можете распорядиться им по своему усмотрению.

Посол и его помощник поднялись и направились на выход.

— По мороженке? — уточнила она у посла.

— Я же обещал, — улыбаясь, ответил тот.

Парочка экономических стратегов вышла из кабинета главнокомандующего.

Жанна Корф не была бы собой, если бы упустила шанс уколоть высшее командование, а заодно поделиться своими личными достижениями. Спрятав свою руку за спину посла и сжав пальцы в плотный кулачок, она победно вскинула большой палец. Жест был примитивным, чисто земным, но в контексте их кулуарного сговора он означал абсолютный шах и мат: «Всё хорошо, адмирал. Хищник под контролем». И вся эта манипуляция происходила за спиной посла Лиора Элэйра, считавшего себя непревзойдённым тактиком и стратегом.

— Безусловная победа! — воскликнул адмирал после того, как закрылась дверь. — Умница, дочка!

Покинув кабинет адмирала, парочка экономических стратегов и тактиков направилась в ближайший бар. Можно было пойти просто в кают-компанию и поесть своё мороженое там, но Жанна желала немного развлечься, слегка поиздевавшись над послом. Помимо язвительности в Жанне зарождалось чувство игрока. Ей стало интересно, чем может закончиться то, что она задумала. А задумала она очень значимые вещи, которые пока боялась озвучивать даже самой себе.

Землянка понимала, что, сидя на месте и выполняя все указания своих командиров, она не сдвинется ни на шаг, поэтому приняла решение изучить всех, кто имеет к ней какое-либо отношение: все их сильные и слабые стороны. Ведь, как она понимала, в большой игре недо-

статочно знать должности и звания. Нужно знать уязвимости. Не для того, чтобы бить по ним, а для того, чтобы понимать, где человек может сломаться, а где его можно удержать от ошибки.

Раньше она думала, что власть — это должность, деньги или армия. Но настоящая власть начинается тогда, когда понимаешь, чего боится человек, о чём мечтает и кого готов защищать.

И вот сейчас она, прихватив посла под предлогом того, что тот красив, как ангел, решила мягко и ненавязчиво втереться в доверие и начать игру по своим правилам.

Они вошли в бар, и посол предложил ей выбрать место. Они прошли в помещение, к немалому удивлению бармена: в столь ранний час в баре обычно никого нет, но по правилам борта он открыт. Жанна выбрала столик возле иллюминатора, а посол галантно её сопроводил.

Удобно устроившись за своим столиком, землянка обратилась к послу:

— А здорово здесь, правда?

— Да, очень немноголюдно. Только ты и я, — обворожительно улыбаясь, ответил ей он.

— Здорово. Безлюдно и тихо, даже музыка не играет. У нас пока нерабочие дни, но всё же я подумала о том, что мы можем просто пообщаться. А для этого я решила воспользоваться вашей красотой, — начала свою игру землянка.

Подошёл официант, принял заказ на пару порций мороженого и отправился его исполнять.

— Жанна, ведь мы работаем в паре. Это логично, что мы вместе.

— Ох, посол… Вы красивы, я красива… Ничего не видите, что может натолкнуть на нестандартные, а точнее, неделовые мысли?

— Ты правда считаешь меня красивым? — удивился он, ведь раньше никто ему этого не говорил.

— О, да. Действительно. Я вот думаю… Женщины наверняка штабелями падают к вашим ногам. А вы перебираете их, как фрукты в корзине.

— Ты серьёзно так считаешь? — рассмеялся Лиор.

— Да, я так считаю, ведь именно об этом я вам сейчас и говорю. Причём заметьте, я говорю вам это, глядя прямо в глаза.

— Верно. И это меня очень смущает.

— Прошу прощения, я не хотела вас смутить. Тем более что даже не думала о том, что смущаю. Хотите, я скажу вам совершенно честно одну вещь?

— Да, конечно.

— Посол, вы прекрасны! И похожи на ангела.

— Так ты не шутила, когда называла меня ангелом? — удивлённо улыбаясь, спросил он.

— Нет, ни разу, — уверенно ответила она.

Официант принёс две порции мороженого и поставил их перед парой великих экономистов. И ему было даже невдомёк, что сейчас он обслуживает двух почти богов. Что заметил официант, так это то, что перед ним очень красивая пара. Он даже не понимал, кто из них красивее. И поэтому пошёл обсудить эту ситуацию с барменом, натиравшим полотенцем бокалы и рюмки, стоя за барной стойкой.

— Угощайся, Жанна. Это тебе мороженка от ангела, — весело сказал он.

— Спасибо! Не знаю, как обращаются к ангелам, но я очень благодарна, и мороженку люблю, — улыбнулась она в ответ. — А скажите, посол, вы от природы такой красивый или это заслуги современной медицины?

Под видом невинного женского любопытства и кокетства Жанна решила вытянуть из посла медицинские, генетические и эволюционные секреты его цивилизации; найти его уязвимости, устои и то, как им удаётся собирать такие безупречные аристократичные аватары для экспансий. Посол Лиор Элэйр был ошарашен, он не понимал, зачем ей это, но деваться уже некуда — он на крючке:

— Ох, Жанна, почему ты спрашиваешь об этом? — не понял он её заинтересованности.

— Ну… Понимаете… Ещё дней десять назад я была больной и почти старой тёткой. Медики меня регенерировали и откатили по возрасту, только вот вместо двенадцати лет они срезали с меня все двадцать. Ну, а то, что вы видите внешне — это всё я, без коррекции, разве что волосы… Я пошутила о том, что хочу их золотыми, а они приняли это всерьёз. И вот сейчас вы видите то, что видите.

— Прости, я не знал… — растерялся от услышанного посол.

— Да, всё нормально, — бодро и широко улыбаясь, сказала она. — Я рада, что я такая. Если бы этого не произошло, то я тяжело и трагично доживала бы свои годы на моей планете. А так я здесь — здорова и счастлива. Да ещё и в компании такого шикарного мужчины.

От комплиментов красавицы-землянки мысли посла начали путаться. Никогда он не думал о том, что растеряется перед такой откровенностью. Если учесть то, что о его красоте ему говорила лишь его мама, сейчас он снова начинал верить в себя как в мужчину.

Зато Жанна, наивно и весело улыбаясь, наблюдала за эмоциями, мимикой и жестами посла, чтобы понять, куда давить дальше. Ведь на красоту давить можно было бесконечно, но она не хотела переборщить, а значит, это было лишним.

— Я заметил, что тебя и так окружают шикарные мужчины, — констатировал посол.

— Ой, ну что вы, посол, — махнула она рукой, — это мои друзья, и их красота не имеет для меня никакого значения: я люблю их такими, какие они есть, — вежливо ответила землянка.

— Тут не поспоришь. Высшему эшелону командования совсем нет необходимости быть красивым, — съязвил он.

— Дело не в руководящих должностях — дело в человечности. А вы не входите в их состав, но, повторюсь, — вы красивы. Да и посмотрите на них на всех: они ведь годами… Да что там годами — десятилетиями не видят свой дом и семьи. Им всем здесь ой как не сладко. По сути, они все здесь несчастные люди. И единственная радость для них — это общение друг с другом, посиделки в баре, походы в спортивный комплекс. Уверена, что здесь есть ещё масса разнообразных общественных заведений. Хоть это и гигантское боевое судно, всё же это флагман и, я полагаю, здесь есть множество мест, где можно проводить свободное время. Я вот здесь не в первый раз, но живу всего второй день, поэтому решила изучить всё, что можно изучить. Я точно знаю, что адмирал Сизон не на недельку меня забрал с «Карсазы», а наверняка навсегда, — сказала она, и сердце её дрогнуло от упоминания судна командора Бежу.

«Ох, Бежу, милый, я тороплюсь, как могу. Я обязательно тебе позвоню. Сегодня же. Вот только закончу с послом и наберу тебя», — подумала она свои грустные мысли, но внешне ни один мускул лица не выдал её печали.

— Да, я согласен с тобой. А своей непосредственностью ты и являешься для них домом.

— И шкодливым ребёнком, — рассмеялась Жанна. — Ведь я, по сравнению с ними со всеми, совершеннейший младенец. Посол, а я могу узнать, сколько лет вам? Мне вот пару недель назад исполнилось сорок два.

— Серьёзно? Всего сорок два? — удивился он.

— Ага, только на моей планете я прожила большую часть своей жизни, — грустно ответила она.

— Да, я слышал, что продолжительность вашей жизни очень невелика. Это, наверное, очень грустно. Ведь вы ничего толком не успеваете осмыслить, как приходится уходить.

— Так и есть, и я согласна с вами — это очень грустно.

— Мне триста семнадцать лет, — вдруг сказал Лиор, тронутый откровениями землянки. — Я считаюсь значительно моложе тебя.

— Но вот парадокс: при этом вы меня старше. Правда, забавно?

— О, да. Бесспорно.

— Но выглядите вы не старше тридцати пяти — тридцати шести лет. Удивительно! Это заслуги медицины или вы генетически так предрасположены? Я имею в виду вашу цивилизацию.

— Мы предрасположены стариться медленно, ведь живём мы довольно долго. Но и заслуги медицины и технологий тоже не будем снимать со счетов, — улыбаясь уголками губ, ответил посол.

— Здорово! А вот нам, землянам, до таких технологий ещё сотни лет пёхом топать.

— Это прискорбно. Но мы пришли и принесли вам свои технологии. И лично мы с тобой — ты и я — мы будем эту фантастику претворять в жизнь. Видишь, какое большое дело ты делаешь для своей планеты?

— О, да! Никогда о таком даже и не мечтала, и вдруг — я в центре таких грандиозных событий!

— Значит, судьба у тебя такая.

— Возможно. Посол, скажите, а какие у нас планы на сегодняшний день? — вдруг спросила она.

— Да особенно никаких. Наши панели навигации и коммуникации ещё не готовы, чтобы запускать процесс. Поэтому я планирую до обеда почитать что-нибудь. Кстати, а как ты насчёт обеда вместе? — неожиданно даже для самого себя выдал посол.

— Я только за, сочту за честь.

— Благодарю!

— За что?

— За то, что согласилась.

— Как же я могу отказаться от обеда с таким мужчиной?!

— Да почти все отказываются. Находят какие-то нелепые причины и отговорки…

— Да ладно? — искренне удивилась Жанна. — Никогда бы не поверила. Почему? — недоумевала она.

— Просто все считают меня ветреным, непостоянным, нестабильным. Ну… Кроме деловых партнёров.

— Никогда бы не подумала. Да они просто слепые дуры, поверьте мне, посол Лиор. Какой же вы нестабильный, если занимаете такой пост?

— Да кто же вас, женщин, поймёт? — грустно улыбнувшись, не то сказал, не то спросил он.

— Поверьте мне: они просто чванливые бабёнки. И знаете, скажу вам честно: если бы мы не работали в паре, если бы нас не связывал контракт сотрудничества, я бы вполне серьёзно присмотрелась к вам как к возможному партнёру, — почти шёпотом сказала она.

— Жанна… — растерялся посол и посмотрел на девушку.

Комплименты Жанны Корф Лиору Элэйру безумно льстили, но страх перед грозным кулаком Армады держал его намертво. Он не знал, как себя вести. С одной стороны — командоры, против них он не пойдёт, а то, что он узнал о флоте адмирала, его просто пугало. Считалось, что командоры адмирала были под стать самому главнокомандующему — жестокими и бескомпромиссными.

С другой стороны — адмирал. Сам адмирал был ещё жёстче. И посол очень волновался перед прибытием на борт адмирала Сизона Рутуна. Его одолевал дикий страх по пути на «Галакс». Но, прибыв сюда, он вдруг увидел, что весь этот львиный прайд, а в первую очередь лидирующие львы, — обычные парни, которые очень обеспокоены благополучием некоей землянки: хамоватой, заносчивой и язвительной.

И вот сейчас он сидит с ней за одним столом, ест мороженое — просто и совершенно мирно, и откровенно беседует. Беседует с той, кто стал его помощником: та самая несносная землянка, артефакт Альянса.

Да, он краем уха слышал о том, что она — нечто необычное. А ещё был поставлен перед фактом, что должен будет работать с ней в паре, обучив всему, что знает сам. Ему это не нравилось, но с правлением Альянса Опиона спорить себе дороже. И, приняв должность, он согласился на все их условия. Тем более что он одинок: ничто и никто его не держит дома.

А девушка оказалась очень даже милой — и внешне, и внутренне. Глядя на неё сейчас, он понимал, что его ждёт очень много сюрпризов с этой дамочкой, но она ему определённо нравилась. Нравилась своей непосредственностью, нравилась своей открытостью. Он, со своим богатым опытом, не видел в ней врага.

Да, у неё были друзья — господа высокопоставленный командный состав, как надёжный щит прикрытия, но ведь работать с ней будет он, а не они. И видеться с ней каждый день будет он, а не они. А значит, он выигрывает больше, чем офицеры. А значит, его ближайшее десятилетие пройдёт продуктивно и в хорошей компании. И права была помощник адмирала, полковник Ниана, которая позавчера сказала им о том, чтобы они были «такими милыми и нашли между собой общий язык». Посол Лиор дословно вспомнил слова старпома.

— Мой ангел, — вырвала его из мыслей землянка, — вы так глубоко ушли в себя… О чём задумались?

— Ох, прости. Да как-то вспомнилось… Прости… — извинился он.

— Вы не против того, что я назвала вас «мой ангел»? — извиняясь, спросила она его. — Прошу прощения. Из меня иногда вылезают такие нехорошие вещи… Но это не потому, что я такая плохая. Просто у меня, наверное, такой защитный механизм: кусай других, чтобы тебя не укусили. Я ведь здесь одна. Землян здесь больше нет. А друзья… Они все там… — и она показала рукой в сторону открытого космоса. — Там… На расстоянии взгляда.

Неожиданно на её глаза навернулись непрошеные слёзы. Жанна успела их подавить, но посол своим внимательным взглядом всё-таки уловил этот момент слабости.

— Жанна, ну что ты. Всё ведь хорошо, — проговорил посол, вдруг поняв, как несладко ей здесь.

Он вспомнил тот день, когда их познакомили перед выходом в зал совещаний. Вспомнил день вчерашний, сегодняшнее утро у адмирала и понял, что то, что она улыбается, язвит, ведёт себя, не соблюдая субординацию — это всё просто внешнее. А внутри она одинокий и до сих пор испуганный ребёнок, которого выдрали из её естественной среды обитания и бросили в пасть планетарному руководству. Дали новый дом, новую семью и снова отобрали. Неудивительно, что она тянется к адмиралу. Ведь это отец армады, а значит, и её отец.

«Ну, или любовник. А в чём её винить?» — подумал он, а вслух спросил:

— Нет, я не против, чтобы ты так меня называла. Давай обсудим предстоящий обед.

— Когда и где встречаемся? — уточнила она, понимая, что всё прекрасно сработало, вот только слёзы подвели.

— Я зайду за тобой в два часа, если ты не против.

— Я не против, посол. Буду вас ждать.

— А где же «ангел»? Или я уже перестал им быть? — улыбаясь, спросил он её с желанием подбодрить.

— Да как-то неловко злоупотреблять вашим терпением, — ответила ему землянка.

— А мне понравилось. Знаешь, то, как ты это делаешь — весело и по-доброму.

— Благодарю вас, — сказала Жанна и поднялась из-за стола.

Поднялся и посол, и они направились на выход.

— Тебя проводить? — поинтересовался он.

— У меня есть Адая, она меня проводит. Благодарю вас за заботу.

— Жаль, — только и ответил он.

— Ну ведь мы ещё встретимся. У нас весь обед впереди, — пыталась вежливо отстранить посла Жанна, но, подумав о том, что посол здесь не менее одинок — у неё-то хоть какие-то друзья есть, — всё же сказала:

— А почему нет, я буду рада вашей компании. Нам всё равно на один ярус.

— Это да, насколько я знаю — мы живём на одном ярусе.

— Да, адмирал говорил, что вы где-то недалеко от меня.

— Этого я не знаю. Сейчас и посмотрим.

Они шли по коридору, разговаривая почти ни о чём. Добравшись до каюты Жанны, они выяснили, что Лиор живёт на противоположной стороне, буквально в трёх каютах направо от неё.

— Ну надо же, — обрадовалась она, — вы здесь, совсем рядом. Значит, проблем с тем, чтобы встретиться перед обедом, у нас не возникнет.

— Это верно, — ответил он. — Ну что же, отдыхай. Встретимся позже.

— До встречи, — сказала она и вошла в свою каюту, которую вездесущая Адая уже успела проверить на предмет безопасности.

«Надо же, какая-то мелкая земная букашка, а уже имеет свою группу охраны и сопровождения», — подумал посол, подходя к своей каюте.

Войдя в комнату, Жанна, не раздумывая, тут же набрала Ларию и извинилась перед ней за то, что не позвонила вчера вечером, как обещала. Она пояснила это тем, что безумно устала, а разговор с адмиралом совсем выбил её из колеи. Лария же тактично не стала расспрашивать и предложила сегодня где-нибудь встретиться.

— Я буду очень рада, но пока не знаю, свободна ли я сегодня вечером. Пока по планам у меня обед с послом Лиором. А вот что будет вечером, ещё неизвестно. Не хочу обещать, а потом не исполнить.

— Не переживай. Просто позвони, по возможности, конечно, когда будешь свободна и больше не будет планов.

— Хорошо, я постараюсь, — ответила ей Жанна и отключила коммуникатор.

Она очень хотела позвонить Бежу, но тут была Адая, а при ней она не хотела этого делать. Вместо этого она позвонила адмиралу и спросила:

— Адмирал Сизон, я могу у вас спросить?

— Конечно, — ответил он, не сразу приняв звонок коммуникатора.

— Адмирал, у меня здесь Адая… Она не может работать так долго одна без смены. Ей нужен отдых. Я могу её отпустить?

— Ох, прости, я забыл о твоём сопровождении. Сейчас найду ей замену и отпущу, — сказал он и отключился.

— Ну вот, решаем вопросы поступательно, — сказала Жанна и посмотрела на своего телохранителя.

— Жанна, а я могу тебя спросить? — поинтересовалась Адая.

— Конечно, можешь. Не нужно спрашивать разрешения для того, чтобы задать вопрос. Сразу говорю: у меня так. Во всяком случае, так, когда мы вдвоём.

— Хорошо. Я поняла.

— Вот и славненько. А что был за вопрос?

— Скажи, пожалуйста, а почему ты решила меня сменить?

— Просто подумала, что ты очень давно со мной — почти сутки, и тебе нужен отдых.

— Но я отдохнула ночью.

— А вот адмирал этого не знает, — констатировала факт Жанна. — Пусть думает, что ты, стоя всю ночь, стерегла мой сон.

— Да, ты права, конечно, так будет правильно, — согласилась телохранитель.

— Ну вот… Я ведь не враг тебе. Ты тут располагайся, а я в комнату мечтаний сгоняю пока, — распорядилась хозяйка каюты.

— Куда? — искренне не поняла Адая, впадая в лингвистический ступор.

— В туалет, — ответила Жанна и рассмеялась.

Спустя несколько минут раздался сигнал наручного коммуникатора Жанны. Это был адмирал Сизон: он извещал её о том, что идёт сменная бригада охраны.

— Кстати, — добавил он, — как прошла твоя встреча с послом?

— Встреча прошла чудесно. Мы с послом условились сегодня пообедать.

— Вижу, ты начала играть по-крупному? — весело спросил он.

— Нет, просто отобедаю не в гордом одиночестве, — пояснила она.

— Тогда и отужинаешь не в гордом одиночестве.

— Что вы имеете в виду, адмирал?

— В восемь вечера жду тебя в своей каюте, — буквально приказал он.

— Вот те раз… Я где-то накосячила? — уточнила она.

— Пока нет. Обсудим твои дальнейшие действия, чтобы ты как раз-таки и не накосячила, как ты выражаешься. Жду в восемь. Сейчас к тебе придёт сопровождающий. Его зовут Наоро, — ответил он и отключился.

Как только отключился коммуникатор, раздался дверной звонок.

— Входи! — крикнула Жанна.

Дверь откатилась, и землянка увидела за порогом темноволосого парня. Внешне он чем-то напоминал командора Циосе, только был немного помельче: не таким высоким и мощным, но всё же, вероятно, они были из одной цивилизации, так как очень смахивали друг на друга. И, в отличие от Адаи, он выглядел горой мышц.

— Здравствуйте, госпожа Жанна, — приветствовал он. — Я Наоро, прислан сопровождать и охранять вас и ваше пространство.

— Ого! Адмирал прислал мне мужчину?! — искренне удивилась госпожа Жанна.

— Так точно, — коротко ответил он.

— Ну что же, меняйтесь, как там у вас принято, а мне нужно поговорить.

— Мы выйдем, и я буду находиться снаружи, — ответил ей новый телохранитель, и Жанна выпустила свою охрану из каюты.

— Слава богам! Наконец-то я одна! — обрадовалась она и умчалась в спальню, чтобы позвонить Бежу. Даже будучи одна в каюте, она боялась, что её будут подслушивать.

Она набрала в коммуникаторе номер Бежу и стала ждать, когда тот ответит. Бежу ответил почти мгновенно, а вместо приветствия выдал:

— Ну, наконец-то! Я ждал целую вечность! Что произошло? Ты должна была позвонить мне вечером, а уже десятый час утра!

Бежу вежливо бушевал — и это Жанну привело в полный восторг: лев армады о ней переживал!

— О, Бежу, прости, пожалуйста. Вчера и день, и вечер были очень насыщенными, и я буквально рухнула в постель после ужина. Прости ещё раз.

— Я переживал, — уже спокойно и тепло ответил он, и Жанна почувствовала на себе всю его грусть.

— И я переживала всё утро, и ругала себя за то, что не позвонила.

— Я понимаю: адмирал может озадачить так, что ты и имя своё забудешь.

— Да, вот именно как-то так вчера и вышло, что я напрочь забыла обо всём.

— Ничего. Всё хорошо. Я всё понимаю. У нас у каждого своя работа. Но помни: мы все здесь тебя любим и ждём твоего возвращения.

— Спасибо, командор, — сказала она, и голос её дрогнул. — Я вам очень признательна за добрые слова, — проговорила она сквозь навернувшиеся слёзы.

— Не вздумай! — настойчиво и твёрдо проговорил Бежу: по её голосу он понял, что она плачет, но она это яростно скрывает. — Не смей! Жанна, я этого не вынесу. Пожалуйста, возьми себя в руки, — уже более ласково попросил он. — Мне ведь тоже тяжело. Но я не могу себе сейчас позволить раскиснуть. Вокруг меня люди. И ты должна быть сильной. Хотя чего это должна… Ты и так невероятно сильная — вон, через что уже прошла за такой короткий срок. Сейчас не самое сложное, да и ты не одна на борту: там адмирал, Лария. Хоть кого-то ты уже знаешь. Поэтому прошу тебя: если не ради себя, то ради меня — будь сильной.

— Я стараюсь, Бежу, я очень стараюсь.

— Вот и умничка. Какие новости? Когда начинаете работать с послом? — перевёл тему разговора командор.

— Пока идёт прокладка коммуникаций и подключение базовых консолей и панелей навигации, мы с Лиором бездельничаем. С утра подкрепились мороженкой, потом договорились пообедать вместе. И всё бы ничего: адмирал велел на ужин к нему.

— Так, а теперь давай поступательно.

— Давай.

— Ты с послом ела мороженое? — уточнил Бежу.

— Ага, — коротко ответила она.

— Потом вы договорились пообедать вместе? Я всё правильно услышал?

— Верно. Ты всё услышал правильно.

— А теперь вопрос…

— Давай…

— Жанна! Что происходит?! — не сдержался Бежу.

— Командор, ты чего? Я просто пытаюсь узнать: посол нам друг или враг. Не более. Бежу! — по слогам она почти выкрикнула его имя. — Ты ревнуешь?

— Я не ревную, — ответил он. — Просто боюсь, чтобы ты не натворила глупостей.

— Я взрослая тётя, командор, — ответила она, понимая, что командор не желает говорить на щекотливую для него тему. — Я прожила уже большую часть жизни на своей планете и понимаю, что я делаю. А ещё понимаю, что я землянка, а вы все — пришельцы, а значит, соития у меня не может быть абсолютно и ни с кем. Я знаю устав флота и устав Альянса не хуже тебя, хотя этой информации в моей голове не больше недели.

— Ох, Жанна, мне бы твою уверенность.

— Просто поверь мне. Я ведь просто верю тебе… — уколола она его, хотя ей было очень лестно слышать, что за заботой командора скрывается банальная ревность, о которой он никак не может сказать ей открыто, тем более через коммуникатор.

— Я верю тебе. Просто будь осторожна.

— Буду стараться, командор.

— Ладно. С этим разобрались. Давай разберёмся со вторым пунктом. Ужин с адмиралом.

— А что с ним-то не так? Это же адмирал.

— Адмирал. И он — как посол…

— Тоже мужчина? — не дав договорить, перебила она его.

— Ты знаешь, что ты наказание?

— Чьё?

— Моё! Чьё же ещё. Адмирал забрал тебя к себе на борт, чтобы не переживать. Зато теперь переживаю я!

— Если тебе станет легче, то знай: я тоже переживаю за тебя, — жёстко сказала она. — Или ты думаешь, что ты один страдаешь от решения адмирала забрать меня на борт флагмана?

— Прости, я не хотел тебя обидеть.

— Я и не обижаюсь, — ответила землянка. — Я всё понимаю. И если ты не против, то по возможности я буду звонить тебе каждый вечер. Или ты звони мне. Я буду рада услышать твой голос.

— Договорились. Прости, малыш, мне нужно немного поработать, но вечером, как бы ты ни устала, позвони мне. Хорошо?

— Хорошо, командор.

— Я буду ждать, — сказал он с такой теплотой, что у Жанны сжалось сердце, и отключился.

— Малыш? Он сказал «малыш»? Бежу…? А знаешь, я рада, что ты такой… Говорят, ты лев армады, а для меня ты просто дорогой мне человечек, — прошептала она и рухнула в кровать, глядя в потолок. — «…Мы все тебя любим и ждём…» Все… Значит, и ты… Ох, Бежу…

День только начинался, а событий произошло уже довольно много.

«Нужно подрыхнуть», — решила она для себя и, погрузившись в мысли, закрыла глаза.

Обед с ангелом

Повалявшись в кровати, она выглянула в коридор и пригласила Наоро в каюту со словами:

— Давай-ка в дом. Не будем злить людей твоим присутствием под дверями моей каюты.

— Всё хорошо. Я просто охраняю вход.

— Всё хорошо — это когда ты не мозолишь глаза окружающим, а тихонечко сидишь в каюте и смотришь телик под чаёк. И тебе, и мне — нам обоим так будет спокойнее.

Наоро продолжал стоять, не понимая. Обычно их не приглашают внутрь, разве что лишь ради осмотра или помощи. А тут она ему говорит про чаёк. Алгоритмы парня сбились, а Жанна, взяв его за руку, просто завела в каюту.

— Зайди, а? Будь другом.

— Хорошо, хорошо, — ответил слегка удивлённый телохранитель, понимавший, что такие контакты с их персонами запрещены.

— Наоро, мы взрослые люди. У каждого из нас своя работа. Мне же хотелось бы, чтобы твоя работа была комфортной. Я буду валяться в кровати ближайшие пару часов, ведь заняться мне сейчас совершенно нечем. И неужели ты мог подумать о том, что пока я дрыхну, ты будешь тупо торчать в коридоре? Нет. Ты будешь в комнате. Ты понимаешь меня, Наоро?

— Да, Жанна, понимаю, — ответил он, удобно устраиваясь спиной к двери и закрывая своим телом вход в каюту.

— Так, солнышко. Вот так ты тоже стоять не будешь. Дверку мы замкнём на замочек, — и она нажала на кнопку замка, а его огонёк из голубого стал зелёным. — Теперь сюда никто не войдёт, и, по сути, ты уже не нужен. И коли уж это распоряжение самого адмирала Сизона, то выбора у нас нет. Но в этом случае я попрошу тебя постеречь меня изнутри помещения. Ты понимаешь меня, Наоро?

— Да, конечно, Жанна, понимаю, — заладил он.

— Тогда: туалет через спальню, репликатор в стене, телевидение к твоим услугам, делай, что хочешь, только не буди меня почём зря. В туалет захочешь — просто тихонечко пройди. Договорились?

— Договорились. Но я не понимаю…

— А тебе и не нужно понимать, — перебила она его, — просто делай так, как я прошу. Хорошо?

— Хорошо, — ответил телохранитель.

— Вот и славненько. А сейчас дуй в туалет, а потом перекуси, если захочешь. Не бойся, я не убегу. Да и бежать здесь некуда — вокруг открытый космос. Если переживаешь, что неверно исполняешь свои обязанности, не переживай. Это наше личное дело, а дверь замкнута на замок.

Наоро не стал спорить и прошёл в туалет. Выйдя оттуда через минуту, он прошёл в гостевую комнату, а Жанна отправилась в постель поваляться, при этом крикнув парню:

— Диваны и кресла в твоём распоряжении. У меня всё просто. Отдыхай! Только разбуди меня в час дня.

Она легла в кровать и уставилась в потолок, думая о том, как правильно разыграть обед с послом Лиором.

Он ей нравился. Она не хотела его обижать. Хотя понимала, что с его опытом скорее он сам её обидит, но указания адмирала землянка никак не могла игнорировать, а значит, нужно было продумать стратегию и тактику предстоящей беседы.

«А что, если просто пообедать и не предпринимать никаких шагов? Просто поесть и поболтать о чём угодно, только не о том, чего ждёт от меня адмирал? Ведь мне с послом ещё

работать и работать, и шансов исполнить приказы и указания адмирала Сизона у меня будет преогромное множество. Может быть, не стоит торопить события? А то вдруг он чего заподозрит? Да, пожалуй, так и поступлю, ну а там уж как пойдёт и как получится», — подумала она. Но и играть в неприступную крепость она не собиралась. Затем решила немного подремать — заняться сейчас ей и в самом деле было нечем.

Какое-то время она думала о Бежу, Грамм, Турине, Даре и всех тех, с кем она познакомилась, живя на «Карсазе». Ей было грустно от того, что они сейчас там, внизу, а она не с ними.

Она вспомнила рубку, подъём судна, как командор силой усадил её в своё командное кресло. Жанна улыбалась, а сердце ныло. Так, в мыслях о друзьях и человеке, которому она вряд ли когда-нибудь выскажет открыто свои чувства, она и задремала.

В час дня, как она и просила, вежливый Наоро разбудил Жанну для предстоящей встречи с послом.

Жанна привела себя в порядок, но переодевать комбинезон не стала. Она решила, что не будет соблазнять посла. Это и раньше не входило в её планы, а после разговора с командором Бежу и вовсе перестало быть темой для раздумий.

Спустя некоторое время в дверь каюты раздался сигнал. Она открыла дверь, а за её спиной высилась мощная гора по имени Наоро. На пороге стоял посол Лиор.

— Жанна, я, возможно, немного раньше. Просто хотел пригласить тебя отобедать пораньше, а потом посетить наш рабочий сегмент. Или же наоборот: сначала посмотрим, как там идут дела, а потом пообедаем?

— Да мне всё равно, господин посол. Как скажете, так и поступим. А то и я заскучала здесь. На маленькой «Карсазе» было намного динамичнее, чем на этом исполине. Я там была занята, у меня там была масса дел и ответственность, а здесь же как в вязком болоте: скучно и одиноко. И там были все свои, а здесь я знаю только человек пять, да и те настолько высокопоставленные, что и обратиться к ним я не могу без их приглашения. Мой круг общения — это вы и мои телохранители. Вот, пожалуй, и все друзья.

— Ты дружишь с охраной? — удивился Лиор.

— Конечно. Они же классные! — улыбаясь, ответила она.

— Ну… Тебе виднее. Ну что, пройдём в наш сегмент? — предложил он.

— Конечно, посол, с удовольствием, — и они с Наоро вышли из каюты.

Посол и Жанна шли впереди, а сзади их тыл прикрывал широкоплечий и могучий телохранитель. Они поднялись на ярус руководящего командования и направились в каюту, которую им для работы отвёл сам адмирал Сизон.

Войдя в помещение, Жанна увидела довольно большое количество людей, которые занимались подключением их рабочего оборудования.

— Добрый день всем! — поздоровалась она с коллективом операторов инфоконтуров и аппаратных модулей.

Народ ответил вразнобой, удивившись, увидев здесь златовласую красавицу.

— Я Жанна. Жанна Корф — помощник посла, — пояснила она для всех. — Как тут у нас дела обстоят? Скоро подключите оборудование?

— Совсем скоро, — ответил один из мужчин. — Я Исоп, Исоп Исай, руководитель всей этой группы технической поддержки и связи.

— Рада познакомиться. Исоп, а как долго нам ещё ожидать? — совершенно мирно и нетребовательно спросила она.

— Буквально полтора-два дня.

— Ох, это долго. А наши с послом рабочие столы уже подключили?

— Нет ещё, работаем над общим массивом.

— А нельзя как-то наши столики для начала подключить? Нам с послом Лиором начать работать уже пора бы…

— Можно, но без общего массива не будет всеобщего потока информации, только на ваши столы.

— А можно сначала наши подключить, а потом уже потихоньку подключать остальные? Или хотя бы один из наших столов?

— Да можно, почему нет. Один мы и сегодня закончить постараемся.

— Здорово! Исоп, это чудесная новость! Посол, — обратилась она к своему начальнику, — вы-таки определились, какой из столов будет ваш? Нужно, чтобы команда Исопа начала с ним работу, и завтра мы сможем потихоньку начать что-то делать.

— Да мы выбрали его ещё утром, если ты не забыла. Пусть всё останется как есть. Исоп, пойдём, я покажу тебе, где это. Подключи в первую очередь его, — сказал посол и увёл руководителя технарей.

— А тут шикарно! — подвела итоги Жанна. — Мне здесь нравится!

«Вот интересно, как всё это будет работать? — подумала она про себя. — Я ведь очень далека и от их технологий, и от самой работы… Ну ладно… Разберусь как-нибудь. На худой конец есть посол, который должен меня обучить. Так что не буду заранее начинать бояться. Не думаю, что всё так сложно. По сути, знаний в меня загружено невероятное количество, так что справлюсь!»

Она стояла и разглядывала, как дружно и слаженно работала команда связистов, электронщиков, компьютерщиков. От их взаимодействия все её страхи начали медленно отдаляться.

Дождавшись посла Лиора, они вышли из своего рабочего сегмента и отправились обедать.

Обед с послом Лиором проходил в небольшом уютном зале для высшего командования. Жанна специально выбрала столик у иллюминатора — так можно было иногда отводить взгляд в космос и собираться с мыслями. Лиор был безупречно вежлив, улыбчив, остроумен и слегка настороже. Жанна это сразу почувствовала. Он явно пытался понять, с кем ему предстоит работать.

— Скажи мне честно, Жанна, — начал он, когда принесли основные блюда. — Ты действительно хочешь работать в паре или это просто вынужденная необходимость?

Жанна улыбнулась, слегка наклонила голову и посмотрела на него с лёгкой игривостью.

— А вы боитесь, что я буду вам мешать, посол?

— Я боюсь, что ты будешь слишком интересной, — честно ответил он. — А это отвлекает.

Жанна тихо рассмеялась, но глаза остались серьёзными.

— Тогда давайте сразу расставим точки. Я не собираюсь быть милой куклой при опытном политике. У меня есть мозги и, как ни странно, своё видение. И я буду его отстаивать. Вопрос только в том, готовы ли вы к этому, или будете пытаться меня «приручить»?

Лиор откинулся на спинку стула и внимательно посмотрел на неё. В его глазах мелькнуло что-то новое — уважение, смешанное с осторожностью.

— Ты не боишься говорить такие вещи человеку, который старше тебя на триста лет и имеет за плечами четыре успешные экспансии?

— Боюсь, — честно ответила Жанна. — Но ещё больше я боюсь молчать и потом жалеть. Поэтому лучше я буду неудобной сразу.

Она сделала паузу, слегка наклонилась вперёд и почти шёпотом добавила:

— И ещё я знаю, что вы одиноки. Как и я. Только я это признаю, а вы — прячете за безупречным костюмом и идеальной улыбкой.

Лиор на секунду замер. Жанна заметила, как у него слегка напряглась челюсть.

— Знаете, посол, — начала она тихо и почти застенчиво, глядя на него поверх бокала с соком, — я всё смотрю на вас и думаю… как же вам, наверное, тяжело. Вы такой светлый. Как ангел. А ангелам всегда тяжело, правда? Все ждут от них чуда, помощи, правильных решений… А кто помогает ангелу?

Она произнесла это с искренней теплотой в голосе. Лиор на секунду задумался.

— Тяжело? Почему же? — улыбнулся он, приподняв бровь.

— Потому что вы всегда на виду, — ответила она, слегка наклонив голову. — Всегда должны быть идеальным. Всегда сильным. Всегда… правильным, что ли. А это очень одиноко, и это выматывает, правда?

Она сделала небольшую паузу, посмотрела в иллюминатор, а потом снова перевела на него свой взгляд — открытый, тёплый, чуть задумчивый.

Лиор долго смотрел на неё. В ней он увидел смесь удивления, интереса и едва заметной растерянности. Жанна же продолжала улыбаться, словно не понимала, какое впечатление производят её слова.

И едва слышно добавила, с такой лёгкой грустью, будто говорила не о нём, а о себе:

— А ещё… Мне почему-то очень хочется, чтобы кто-то просто хотя бы иногда говорил вам, какой вы красивый. Не как посол, нет. А просто… как мужчина.

Лиор молча на неё смотрел. Жанна заметила, как у него едва заметно дрогнули пальцы на бокале.

— Ты всегда так говоришь с мужчинами? — спросил он наконец, стараясь звучать шутливо.

— Нет, — честно ответила она и слегка улыбнулась. — Только с теми, кто этого действительно достоин. А вы… вы достойны.

Она чуть наклонила голову и добавила, понизив голос:

— Мой ангел…

Лиор смотрел на неё и пытался понять, играет она или нет, ведь все её жесты, взгляды и слова выглядели вполне естественными. Что-то в нём напрягалось внутри, как будто чего-то боялось, но в целом сидящая напротив девушка выглядела вполне открытой и даже уязвимой. Раньше ему никогда не доводилось иметь дела с землянами, и он ещё не понимал, как себя с ними вести — чему верить, а чему нет, и он решил довериться своей интуиции, которая его практически никогда не подводила.

— Ты очень наблюдательна, Жанна, — наконец ответил он, стараясь сохранить лёгкий тон.

— Я просто умею смотреть, — улыбнулась она тепло и беззащитно. — И мне почему-то кажется, что за всей этой идеальной картинкой… вам иногда очень хочется просто побыть обычным. Без званий. Без ожиданий. Без необходимости всё время держать лицо.

— Я, наверное, слишком много говорю… Простите. И мне искренне жаль, если рядом с вами нет человека, которому можно было бы это сказать без всяких масок.

Лиор смотрел на неё долго. И по отношению к землянке в нём проснулись любопытные чувства — смесь интереса, сострадания и чего-то необъяснимо родного. Чувства, которых он никак не ожидал, — и это его слегка сбивало.

— Ты всегда такая… прямолинейная? — спросил он наконец.

Жанна нехотя рассмеялась, слегка опустив взгляд, словно смутилась.

— Нет. Не всегда. Просто… с вами почему-то хочется быть честной. Наверное, потому что вы выглядите как человек, который достоин честности. А ещё… Я уже говорила… Вы похожи на ангела, а с ангелом всегда хочется быть откровенным…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.